Справедливость проявляется в воздаянии каждому по его заслугам.
Цицерон

Справедливость есть моральная умеренность.
Лев Толстой

Не криви судом, не лицеприятствуй и не бери мзды...
Тора, Дварим 16:19

Русские люди никогда не будут счастливы, зная, что где-то творится несправедливость.
Шарль де Голль

Una lex – una iustitia omnibus.

Видеть несправедливость и молчать
– это значит самому в ней участвовать.
Жан-Жак Руссо

Справедливость
– истина в действии.
Дизраэли Бенджамин

Справедливость – вещь настолько ценная, что ни на какие деньги ее не купишь.
А. Лесаж

Правосудие не может быть отрешено от справедливости.
А. Ф. Кони

Опаснейший подводный камень
для правосудия – это предубежденье.
Жан-Жак Руссо

РОСНЕФТЬ vs. СПРАВЕДЛИВОСТЬ?

Решение Высшего Суда Справедливости

по делу о взыскании убытков с публичного акционерного общества «Акционерная финансовая корпорация "Система"» и акционерного общества «Система-Инвест» в пользу публичного акционерного общества «Нефтяная компания "Роснефть"», публичного акционерного общества «Акционерная нефтяная компания "Башнефть"» и Министерства земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан

ФРЕЙТАК И СЫНОВЬЯ
БЮРО ПРИСЯЖНЫХ ПОВЕРЕННЫХ

ФРЕЙТАК И СЫНОВЬЯ

БЮРО ПРИСЯЖНЫХ ПОВЕРЕННЫХ

Решение Высшего Суда Справедливости от 30 августа 2017 года

по делу о взыскании убытков с публичного акционерного общества «Акционерная финансовая корпорация “Система”» и акционерного общества «Система-Инвест» в пользу публичного акционерного общества «Нефтяная компания “Роснефть”», публичного акционерного общества «Акционерная нефтяная компания “Башнефть”» и Министерства земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан

Настоящее судебное решение не подменяет собой вынесенное по делу решение Арбитражного суда, а имеет цель проанализировать и разобраться в правовых и общественно-политических вопросах, сопутствующих спору НК «Роснефть» и АФК «Система».

Правовые позиции, изложенные в настоящей публикации, являются частным мнением сотрудников Бюро присяжных поверенных «Фрейтак и Сыновья» и не должны рассматриваться в качестве отправной точки при составлении представления о возможных правовых позициях компании в будущем.

МОСКВА 2017

> «Я готов, - сказал Дон Кихот, - постараюсь рассудить по справедливости, если постигну суть вашего спора».

Друзья и коллеги!

Вооружившись этой фразой бессмертного героя Сервантеса, мы у себя в Бюро решили рассудить НК «Роснефть» и АФК «Система» - по справедливости и по сути их спора. Должен признаться, это было нелегко - разобраться в истории и обстоятельствах этого громкого дела, дать им независимую, объективную и, главное, справедливую оценку и в итоге сформулировать решение Высшего Суда Справедливости, который мы специально учредили для этой задачи.

Подготовка к заседанию Суда заняла у нас три недели, само разбирательство состоялось 30 августа 2017 года, но для вынесения Решения потребовалось еще три с половиной месяца. В течение всего этого времени мы собирали и оценивали проверенные и достоверные факты, касающиеся истории приватизации и деприватизации АНК «Башнефть», оценивали события, предшествовавшие и сопутствовавшие конфликту между НК «Роснефть» и АФК «Система», изучали юридическую доктрину, российскую и зарубежную практику по интересующим вопросам. Я благодарен своим коллегам, которые не только профессионально, но и с большим интересом проделали эту работу, результаты которой мы рады Вам представить в решении Высшего Суда справедливости.

Не могу не отметить одну очень огорчившую меня особенность - в разгар спора между НК «Роснефть» и АФК «Система», когда еще не очень было понятно, чем завершится рассмотрение дела в Ар-

битражном суде Республики Башкортостан, очень многие из наших коллег по цеху - консультанты и адвокаты - были не готовы открыто обсуждать обстоятельства и перспективы дела. Увы, как писал Федор Достоевский в романе «Подросток»: «молчит человек; да и никто не смеет пикнуть, все молчат».

Давайте все-таки говорить - хотя бы между собой... Мы с большим интересом выслушаем Ваше мнение.

Николай Фрейтак
Адвокат,
Управляющий партнер Бюро присяжных поверенных
«Фрейтак и Сыновья»

Содержание

Принятые сокращения 5
ВВОДНАЯ ЧАСТЬ 6
ОПИСАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ 8
1. Фабула дела № А07-14085/2017 8
2. Приобретение АФК «Система» акций АНК «Башнефть» 11
3. Подготовка АНК «Башнефть» к проведению процедуры IPO. 16
4. Условия реорганизации АО «Система-Инвест» и АНК «Башнефть»...20
5. Анализ Решения Арбитражного суда города Москвы от 07 ноября 2014 года по делу № А40-155494/2014 21
6. Проблематика пересмотра итогов приватизации в стране 30
7. Приватизация АНК «Башнефть» в рамках плана приватизации федерального имущества на 2016 год и покупка акций АНК «Башнефть» НК «Роснефть» 31
8. Стремительный переход АНК «Башнефть» под контроль НК «Роснефть» 33
МОТИВИРОВОЧНАЯ ЧАСТЬ 35
1. Возможность применения пункта 3 статьи 6 ФЗ об АО к спорным отношениям 35
2. Момент начала течения сроков исковой давности по требованиям истцов 48
3. Наличие убытков, причиненных АНК «Башнефть» 54
4. Вина ответчиков 63
5. Возможность применения статьи 10 ГК РФ к спорным отношениям 68
РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ 77
КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ РЕШЕНИЯ 78
Список использованных источников 96

Принятые сокращения

АФК «Система» — публичное акционерное общество «Акционерная финансовая корпорация “Система”», ПАО «АФК “Система”»

АО «Система-Инвест» — акционерное общество «Система-Инвест»

НК «Роснефть» — публичное акционерное общество «Нефтяная компания “Роснефть”», ПАО «НК “Роснефть”»

АНК «Башнефть» — публичное акционерное общество «Акционерная нефтяная компания “Башнефть”», ПАО «АНК “Башнефть”»

Истцы — совместно НК «Роснефть», АНК «Башнефть» и Министерство земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан

Ответчики — совместно АФК «Система» и АО «Система-Инвест»

ФНС России — Федеральная налоговая служба

ВАС РФ — Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

ВС РФ — Верховный Суд Российской Федерации

ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации

ФЗ об АО — Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об акционерных обществах»

Бюро — Бюро присяжных поверенных «Фрейтак и Сыновья»

ВЫСШИЙ СУД СПРАВЕДЛИВОСТИ

Решение
от 30 августа 2017 года

по делу о взыскании убытков с публичного акционерного общества «Акционерная финансовая корпорация “Система”» и акционерного общества «Система-Инвест» в пользу публичного акционерного общества «Нефтяная компания “Роснефть”», публичного акционерного общества «Акционерная нефтяная компания “Башнефть”» и Министерства земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Высший Суд Справедливости в составе независимого судьи Николая Фрейтака, адвоката, Управляющего партнера Бюро присяжных поверенных «Фрейтак и Сыновья», при участии:

на стороне истцов ПАО «НК “Роснефть”», ПАО «АНК “Башнефть”» и Министерства земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан — руководителя проектов Бюро Кирилла Данилова и старшего юриста Бюро Виктора Спесивова,

на стороне ответчиков ПАО «АФК “Система”» и АО «Система-Инвест» — управляющего партнера экспертной группы VETA Ильи Жарского, частнопрактикующего юриста Ольги Анциферовой,

секретарей судебного заседания: юриста Бюро Максима Мартьянова, помощника юриста аналитического отдела Бюро Ирены Никашевой,

руководствуясь идеями высшей справедливости, в силу своего независимого статуса рассмотрел в открытом заседании 30 августа 2017 года дело о взыскании с АФК «Система» и АО «Система-Инвест» убытков в пользу НК «Роснефть», АНК «Башнефть» и Министерства земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан.

Поводом к рассмотрению настоящего дела стала особая политико-правовая значимость спора между истцами и ответчиками,

рассмотренного Арбитражным судом Республики Башкортостан в рамках дела № А07-14085/2017.

Заслушав сообщение докладчика по делу — руководителя аналитического отдела Бюро Максима Петрова, объяснения представителей сторон, исследовав документы, размещенные на сайте АФК «Система» и иные материалы,

с целью вынесения справедливого решения, соответствующего духу и основополагающим идеям права, закрепленным в Конституции Российской Федерации, Высший Суд Справедливости установил следующее.

ОПИСАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

1. Фабула дела № А07-14085/2017

В мае 2017 года в Арбитражный суд Республики Башкортостан обратились НК «Роснефть», АНК «Башнефть» и Министерство земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан с иском к АФК «Система» и АО «Система-Инвест». Предметом иска являлось взыскание с ответчиков в пользу АНК «Башнефть» убытков в размере 170,6 млрд руб. Истцы полагают, что убытки причинены вследствие реорганизации АНК «Башнефть», которую ответчики провели в 2013–2014 годах.

По мнению истцов, убытки АНК «Башнефть» выразились в следующем:

АНК «Башнефть» лишилась косвенного владения пакетами акций АО «Башкирэнерго» и АО «Уфаоргсинтез», вследствие чего убытки составили 57,2 млрд руб.

Из АНК «Башнефть» выведены финансовые средства путем ликвидации займов АО «Система-Инвест» перед АНК «Башнефть» в размере 36,9 млрд руб.

АНК «Башнефть» произведен выкуп части собственных акций у миноритарных акционеров. Требование иска составило 12,5 млрд руб.

Сумма иска была уточнена на 64 млрд руб. и увеличилась с 106,6 млрд руб. до 170,6 млрд руб. Истцы сослались на то, что выручка АНК «Башнефть» привязана к валюте, а ее курс постоянно растет.

В обоснование своих требований истцы заявили, что ответчики, «осознавая незаконность владения и риск опротестования структуры собственности в суде», выводили имущество АНК «Башнефть» под видом непрофильных активов. С точки зрения истцов, все, кто владел АНК «Башнефть» после утраты государством контроля над нефтяной компанией, незаконно использовали ее активы. Утверждалось, что АФК «Система» не является добросовестным приобретателем и своими действиями по реорганизации нанесла ущерб государству. Реорганизация АНК «Башнефть» была выгодна только головному акционеру компании — АФК «Система»; пода-

вляющее большинство голосовавших миноритарных акционеров было против реорганизации.

При этом НК «Роснефть» настаивала на необходимости привязки суммы убытков к иностранной валюте путем перевода суммы убытка в доллары по курсу на момент реорганизации, мотивируя это тем, что деятельность нефтяных компаний ориентирована на экспорт и значительную часть средств держат в долларах. Пересчитав долларовую сумму в рубли, но уже по курсу 2017 года, истцы заявили об ущербе в размере 170,6 млрд руб. Истцы не оспаривали того факта, что АНК «Башнефть» вела прибыльную деятельность, но настаивали на отдельной оценке положительного финансового результата текущей деятельности компании и отдельной оценке результатов действий собственников в ходе реорганизации.

Ответчики возражали против самого факта причинения убытков, против противоправного характера своих действий, настаивали на отсутствии вины, на отсутствии причинно-следственной связи между своими действиями и якобы понесенными убытками АНК «Башнефть». Расчет убытков также вызвал несогласие у ответчиков. Ответчики сочли, что удовлетворение иска приведет к неосновательному обогащению АНК «Башнефть», так как компания повторно получит денежные средства в сумме, эквивалентной стоимости 16,8 % своих акций, переданных ей в результате реорганизации.

По мнению ответчиков, в результате обмена активами между АНК «Башнефть» и АО «Система-Инвест» было ликвидировано перекрестное владение акциями внутри группы, погашен внутрикорпоративный заем, что позволило реструктуризировать компанию для проведения процедуры IPO. Деятельность компании стала более прозрачной, а ее инвестиционная привлекательность существенно возросла. Такие цели соответствуют общепринятой мировой и российской корпоративной практике.

Ответчики, настаивая на беспрецедентном для российской корпоративной практики характере спора, неоднократно обращали внимание суда на особенности экономической составляющей сделок. В частности, трижды заявлялись ходатайства о назначении финансово-экономической экспертизы для оценки результатов реоргани-

зации, а также о привлечении в качестве специалиста аудитора АНК «Башнефть». Однако все ходатайства были отклонены судом. Усомнившись в беспристрастности судьи, ответчики заявили ходатайство об отводе судьи Ирины Нурисламовой, слушавшей дело.

Решением от 30 августа 2017 года по делу № А07-14085/2017 Арбитражный суд Республики Башкортостан частично удовлетворил исковые требования и взыскал с ответчиков в пользу АНК «Башнефть» 136,3 млрд руб. При этом Арбитражный суд Республики Башкортостан принял решение пересчитать в доллары только часть убытков, относящуюся к утере займа в размере 36,9 млрд руб. и средствам, израсходованным в результате выкупа и погашения привилегированных акций. Решение в законную силу не вступило, поскольку АФК «Система» подала апелляционную жалобу.

По ходу судебного разбирательства по инициативе НК «Роснефть» на активы АФК «Система» были наложены обеспечительные меры в виде ареста на общую сумму 185 млрд руб. (31,76 % акций ПАО «МТС», 100 % акций АО «Медси» и 90,47 % акций АО «БЭСК»), в связи с чем компания заявила о техническом дефолте.

Следует иметь в виду, что к моменту начала рассмотрения Арбитражным судом Республики Башкортостан дела № 07-14085/2017 Решением Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-155494/2014 были предопределены следующие обстоятельства, положенные в основу Решения от 30 августа 2017 г., но не полностью раскрытые в его мотивировочной части:

1. Действительным собственником спорного имущества являлась Российская Федерация, которая свою волю на отчуждение имущества не выражала.
2. Вся череда сделок с акциями АНК «Башнефть» с момента приватизации ничтожна и не порождает правовых последствий, кроме последствий, связанных с их ничтожностью.
3. Права собственника государственного имущества подлежат защите, а имущество подлежит истребованию независимо от того, действовал приобретатель добросовестно или нет.
4. Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите это-

го права. В данном случае началом течения срока исковой давности следует считать 20 мая 2014 г.

2. Приобретение АФК «Система» акций АНК «Башнефть»

АНК «Башнефть», получившая название по региону, где она добывает нефть и где расположены ее нефтеперегонные заводы, занимает шестое место по объемам добычи нефти и четвертое место по объемам переработки нефти на российском энергетическом рынке[1].

После распада СССР в 1991 году АНК «Башнефть» де-факто оказалась под контролем правительства Республики Башкортостан, которой на протяжении многих лет руководил Муртаза Рахимов, занимавший в период с 1990 по 1993 годы должность Председателя Верховного Совета Республики Башкортостан.

Указом Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан «Об образовании акционерного общества открытого типа “Башкирская нефтехимическая компания”» от 09 сентября 1993 года № 6-2/430г и одноименным Постановлением Кабинета Министров Республики Башкортостан от 24 января 1994 года № 23 было образовано акционерное общество открытого типа «Башкирская нефтехимическая компания» с передачей в его уставный капитал в качестве вклада акций предприятий топливно-энергетического комплекса Республики Башкортостан.

В соответствии с Указом Президента Республики Башкортостан от 07 сентября 1998 года № УП-603 «О создании открытого акционерного общества “Башкирская топливная компания”» было учреждено названное общество. Его уставный капитал сформирован путем внесения акций следующих обществ: АО «Башкирэнерго», АО «Башнефтехим», АО «Башкирская нефтехимическая компания», АО «Урало-Сибирские магистральные нефтепроводы им. Д. А. Черняева» и АО «Уралтранснефтепродукт».

После избрания Владимира Путина в 2000 году Президентом Российской Федерации государство приступило к восстановлению федерального контроля над стратегическими активами.

---

[1] *Годовой отчет АНК «Башнефть» за 2015 год. URL: http://www.bashneft.ru/files/iblock/faa/Final_ar2015_web_rus.pdf.*

Пытаясь сохранить контроль над активом, Президент Республики Башкортостан в качестве ответного шага 19 августа 2002 года подписал Указ № УП-424 «О мерах по повышению эффективности деятельности ОАО “Башкирская нефтехимическая компания” и привлечению инвестиций», согласно которому разрешалась реализация контрольных пакетов акций компаний энергетического сектора частным владельцам. В результате акции АНК «Башнефть» были отчуждены на основании договоров купли-продажи в пользу ряда компаний — ООО «Таймас», ООО «Соцсервис», ООО «Охранное предприятие “Щит”», ООО «АТП-99», ООО «Химспецтранс», ООО «Фирма “Нефтехимтранс”» и ООО «ПМиТНП».

В 2003 году акционеры ОАО «Башкирская нефтехимическая компания» и ОАО «Башкирская топливная компания» приняли решение о создании общества с ограниченной ответственностью «Башкирский капитал» и внесли в его уставный капитал акции названных предприятий топливно-энергетического комплекса.

В ходе одной из многочисленных реорганизаций ОАО «Башкирская нефтехимическая компания» была переименована в ОАО «Акционерная нефтяная компания “Башнефть”», сокращенно — АНК «Башнефть».

К этому времени АНК «Башнефть» стала головным предприятием башкирского топливно-энергетического комплекса и входила в топ-10 российских компаний по добыче и в топ-5 по переработке нефти[2]. Группа включает предприятия нефтедобычи и переработки, а также сеть АЗС, расположенных в Республике Башкортостан, Удмуртии и Оренбургской области.

Компания платила самые большие в отрасли дивиденды, в том числе и в бюджет на государственный пакет. Интерес к быстрорастущей нефтяной компании с высокими показателями производительности начали проявлять крупные игроки нефтяного рынка. Главным претендентом на активы компании выступила НК «Роснефть», возглавляемая Игорем Сечиным.

Приобретение контрольных пакетов акций крупнейших российских компаний в подавляющем большинстве случаев обусловлено политической конъюнктурой в стране и сопряжено с отдельными

[2] *По данным сайта Российского союза промышленников и предпринимателей. URL: http://www.rspp.ru/simplepage/228.*

фигурами бизнеса, пользующимися поддержкой со стороны первых лиц государства.

В связи с этим отличительными чертами российского рынка являются: а) последовательно проводимая консолидация и монополизация крупного бизнеса и б) присутствие государства во всех интегрированных отраслях экономики (банки, транспорт, нефтегазодобыча, нефтепереработка и т. п.).

Борьба за активы АНК «Башнефть» обострилась в 2006 году, когда Межрегиональная инспекция ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 1 обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки (дело № А40-78281/06-34-494[3]). Тогда налоговый орган оспаривал сделки по передаче акций ООО «Башкирский капитал» в качестве пожертвования благотворительным фондам и их последующему внесению в уставные капиталы коммерческих юридических лиц.

Федеральная налоговая служба подала в суд иск о признании сделок по покупке акций башкирского ТЭК недействительными и о взыскании в доход государства полученного по таким сделкам имущества.

Налоговый орган настаивал на применении статьи 169 ГК РФ, полагая, что в действиях сторон был умысел, направленный на уклонение от уплаты налогов, — цель, заведомо противная основам правопорядка и нравственности[4]. Налоговая инспекция требовала применить последствия ничтожной сделки в виде взыскания в доход Российской Федерации имущества, полученного по сделке, — акций предприятий башкирского ТЭК. Истец основывался на событиях 1993–2004 годов при проведении приватизации предприятий башкирского нефтяного комплекса.

Тогда суд постановил, что договор № ИРЭП/н/2-2/9/3095/06/ПРЧ от 30 марта 2006 года, на основании которого ООО «Башкирский капитал» передало акции в пользу благотворительных фондов, является сделкой, противной основам правопорядка и нравственно-

---

[3] *URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/de239a22-966e-4e63-9483-659ad1b39def/A40-78281-06-34-494_20070820_Reshenija_i_postanovlenija.pdf.*

[4] *В подтверждение своих доводов заявитель ссылался на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08 июня 2004 года № 226-О.*

сти, поскольку был заключен, по мнению суда, с целью уклонения от уплаты налогов при передаче акций.

В Решении Арбитражного суда города Москвы от 20 августа 2007 года отдельно отмечено, что законность приватизации не является предметом исследования в данном процессе.

Интересы ФНС России в суде представлял Антон Устинов, занимавший на момент рассмотрения исков пост главы юридического управления ФНС России и ранее сыгравший ключевую роль в обосновании налоговых претензий к компании «ЮКОС» (в 2008–2012 годах Антон Устинов являлся советником Игоря Сечина в правительстве, а в 2012–2016 годах — помощником президента; в настоящее время возглавляет Страховую Группу «СОГАЗ»).

Однако ВАС РФ принял Постановление Пленума от 10 апреля 2008 года № 22, ограничивающее применение последствий недействительности сделок, предусмотренных статьей 169 ГК РФ, в отношении требований налоговых органов, основанных на уклонении от уплаты налогов (пункты 5, 6, 7). Выводы нижестоящих судов о ничтожности сделок из-за уклонения от уплаты налогов были признаны ошибочными. Аналогичный подход был закреплен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 (пункт 77).

Постановление Пленума ВАС РФ от 10 апреля 2008 года № 22 во многом способствовало устранению сомнений в правомерности цепочки сделок по передаче компаний башкирского ТЭК в частные руки. Во многом благодаря принятому постановлению, приватизация АНК «Башнефть» не подверглась пересмотру, однако вопрос о правомерности изъятия акций башкирского ТЭК из государственной собственности в пользу АФК «Система» и ее дочерней компании «Система-Инвест» остался открытым. Непрозрачность перехода контроля над АНК «Башнефть» от государства к частным структурам требовала дальнейшего рассмотрения со стороны государства.

Преследование налоговых органов, а также позиция Счетной палаты, изложенная в отчете 2003 года и официально поставившая под сомнение приватизацию предприятий ТЭК Республики Башкортостан, ясно свидетельствовали о повышенном внимании

федеральных властей к активам нефтяной компании. Между тем АНК «Башнефть» продолжила свое активное развитие, став победителем ряда аукционов по продаже лицензий на освоение новых месторождений, включая одно из крупнейших месторождений имени Требса и Титова в Ненецком автономном округе[5]. В 2012 году компания приняла решение выйти на IPO с целью привлечения дополнительных инвестиций[6]. Сложившаяся к 2012 году корпоративная структура АНК «Башнефть» не позволяла компании полностью реализовать стратегические цели[7].

В декабре 2013 года Совет директоров АФК «Система» одобрил программу реструктуризации дочернего общества «Система-Инвест»8. 17 декабря 2013 года Совет директоров АНК «Башнефть» принял решение созвать внеочередное собрание акционеров по вопросам реорганизации АНК «Башнефть» и уменьшения его уставного капитала. 03 февраля 2014 года внеочередное общее собрание акционеров АНК «Башнефть» приняло решение реорганизовать АНК «Башнефть» путем присоединения к ней ЗАО «Башнефть-Инвест», выделенного из ЗАО «Система-Инвест», утвердить порядок и условия реорганизации общества (включая погашение акций АНК «Башнефть»), а также утвердить договор о присоединении ЗАО «Башнефть-Инвест» к АНК «Башнефть»9.

Реорганизация АО «Система-Инвест» и АНК «Башнефть» в 2013–2014 годах представляла собой заключительную часть долгосрочной стратегии реформирования корпоративной структуры и направлений бизнеса АНК «Башнефть».

Можно предположить, что успешное проведение IPO рассматривалось предпринимателем Владимиром Евтушенковым как своего рода гарантия дальнейшей неприкосновенности прав собственности на данный актив: успешное размещение возвело бы

---

5 URL: https://neftegaz.ru/news/view/98230-OAO-ANK-Bashneft-poluchila-litsenziyu-na-razrabotku-mestorozhdeniy-im.-R.-Trebsa-i-A.-Titova.

6 Интервью председателя Совета директоров АНК «Башнефть» Евтушенкова Ф. В. // ИА «Интерфакс». 11 июля 2012 года. URL: http://www.interfax.ru/interview/254989.

7 Годовой отчет АНК «Башнефть» за 2014 год. С. 73.

8 Официальный пресс-релиз АФК «Система» от 18 декабря 2013 года. URL: http://www.sistema.ru/press-centr/press-relizy/detail/article/20496/.

9 URL: http://www.sistema.ru/fileadmin/user_upload/results_disclosure/2017/bashneft/corp_decisions_rus.pdf.

его в ранг победителя, которого не судят. Кроме того, наличие иностранного элемента в структуре собственности существенно осложнило бы последующие притязания на акции компании со стороны властей.

3. Подготовка АНК «Башнефть» к проведению процедуры IPO

Опыт проведения IPO российскими нефтегазовыми компаниями

Последние двадцать лет российские нефтегазовые компании не раз участвовали в публичном размещении акций на международных площадках. Привлечение средств посредством публичного размещения акций (public initial offering, IPO) обладает рядом преимуществ, так как позволяет эффективно увеличить наличный капитал компании без привлечения долгового финансирования, способствует повышению узнаваемости бренда и ликвидности бумаг, оказывает положительный эффект на долгосрочные финансовые показатели и капитализацию компании.

Наиболее популярной площадкой среди нефтегазовых компаний считается Лондонская фондовая биржа (LSE), имеющая наибольший опыт проведения IPO. На LSE размещены две из шести крупнейших нефтегазовых компаний — BP и Shell. Компании нефтегазового сектора стран BRICS и Восточной Европы также предпочитают LSE[10].

IPO представляет собой многоэтапную процедуру, длительность которой может занять несколько лет. На ее прохождение влияют не только внутренние процессы компании, но и состояние экономики государства: при нестабильной ситуации на рынке резко возрастают риски, что отрицательно влияет на ожидаемый уровень капитализации.

Выход компании на IPO как способ привлечения инвестиций требует ощутимых материальных вложений. Предприятию необходимо провести сложный комплекс организационных мероприятий, нанять специалистов и оплатить их услуги. Как следствие, далеко не все отечественные компании решаются выйти на IPO. Чаще

---

[10] *Executing a successful listing. Markets for Oil & Gas. PricewaterhouseCoopers, 2013.*

это делают предприятия, имеющие долю иностранного капитала: выход на IPO нередко является условием иностранных инвесторов, которые в таком случае получают дополнительные гарантии возврата капитала, а также дает возможность диверсифицировать классические биржевые риски.

Тем не менее проведение IPO неизбежно сопряжено с риском неудачного размещения акций и, как следствие, финансовыми потерями.

В качестве значимых примеров первичного размещения акций российскими нефтегазовыми компаниями можно отметить проведение IPO компаниями «Татнефть» (1996 год, Лондонская фондовая биржа), «Лукойл» (2002 год, Лондонская фондовая биржа), «Роснефть» (в 2006 году компания разместила 14,8 % своих акций на общую сумму 10,7 млрд долл. США на Лондонской фондовой бирже и обыкновенные акции на фондовом рынке России; в процессе подготовки к IPO к компании были присоединены 12 дочерних обществ: 7 нефтедобывающих, 2 нефтеперерабатывающих и 3 общества нефтепродуктообеспечения); «Русснефть» (2016 год, Московская биржа)[11].

В июле 2012 года АНК «Башнефть» объявила о проведении IPO на Лондонской фондовой бирже. Процедура была запланирована на осень 2014 года.

В 2013–2014 годах, готовясь к IPO, АНК «Башнефть» провела реорганизацию своей структуры, одним из этапов которой был выход из непрофильных активов — долей в АО «Башкирэнерго» и АО «Уфаоргсинтез». Также были предприняты шаги по консолидации и оптимизации структуры активов и пассивов компании — упразднению структуры перекрестного владения акциями компаниями «Башнефть» и «Система-Инвест» и реструктуризации их долговых обязательств путем погашения внутрикорпоративного долга. Был произведен выкуп 3,9 % собственных акций у миноритариев с последующим их погашением, а также осуществлен дополнительный выпуск акций в количестве, сопоставимом с числом обыкновенных акций, которые АНК «Башнефть» получила в ходе реорганизации и погасила, что позволило повысить котировки и увеличить прибыль.

11 Казначеев П. Корпоративная реструктуризация и подготовка к проведению IPO в нефтегазовом секторе: российская и мировая практика. 2017 г. С. 23–24.

Согласно официальному заявлению президента АФК «Система» Михаила Шамолина, «устранение перекрестного владения — это последний важный шаг в процессе упрощения корпоративной структуры “Башнефти”. Разработанный план увеличивает дивидендный поток для всех акционеров, рационализирует структуру активов в самой компании и повышает эффективность структуры в наших нефтехимических и энергетических инвестициях. Кристаллизация стоимости “Башнефти” принесет выгоду всем акционерам и сделает ее одной из самых прозрачных компаний на российском рынке»[12].

Подобная стратегия реструктуризации бизнеса широко применяется как в отечественной, так и в мировой корпоративной практике. Аналогичные корпоративные процедуры могут применяться и при подготовке к IPO, и безотносительно к публичному размещению акций на фондовой бирже.

В частности, НК «Роснефть» в рамках подготовки к первичному размещению на фондовой бирже воспользовалась в разные периоды своей деятельности такими видами реструктуризации, как приобретение акций у миноритарных акционеров и акционеров дочерних предприятий, а также приобретение собственных акций (buyback).

Так, после завершения сделки по приобретению НК «Роснефть» компании ТНК-ВР акционеры ОАО «ТНК-ВР Холдинг» приняли решение о переименовании своего холдинга в ОАО «РН Холдинг». После этого НК «Роснефть» начала процесс консолидации и сделала добровольное предложение о приобретении ценных бумаг ОАО «РН Холдинг», принадлежащих миноритарным акционерам. В мае 2014 года НК «Роснефть» завершила покупку долей миноритарных акционеров ОАО «РН Холдинг». В результате НК «Роснефть» совместно со своим аффилированным лицом Novy Investments Limited стала владельцем 100 % обыкновенных именных акций и привилегированных именных акций ОАО «РН Холдинг»[13].

Перед IPO 2006 года НК «Роснефть» провела консолидацию активов, в ходе которой ее дочерние предприятия перешли на еди-

---

[12] *Официальный пресс-релиз АФК «Система» от 18 декабря 2013 года. URL: http://www.sistema.ru/press-centr/press-relizy/detail/article/20496/.*

[13] *Казначеев П. Корпоративная реструктуризация и подготовка к проведению IPO в нефтегазовом секторе: Российская и мировая практика. 2017 г. С. 34.*

ную с материнской компанией акцию. В процессе консолидации компания «ЮКОС» получила от НК «Роснефть» 9,44 % акций последней в обмен на принадлежавшие компании «ЮКОС» привилегированные акции ОАО «Юганскнефтегаз». После банкротства компании «ЮКОС» в 2006 году государство приступило к распродаже ее активов. Первой покупкой НК «Роснефть» на аукционах стали принадлежащие компании «ЮКОС» 9,44 % акций НК «Роснефть». Это был один из самых больших выкупов акций миноритарных акционеров в истории российского нефтяного бизнеса[14].

Одной из возможных опций, которая рассматривалась НК «Роснефть» на уровне ее руководства в отношении государственного пакета из 19,5 % акций компании в рамках достижения соглашения о продаже государственного пакета НК «Роснефть» международному консорциуму компании Glencore («Гленкор») и суверенному фонду Катара, была покупка НК «Роснефть» собственных акций у государства в лице АО «Роснефтегаз». Данная процедура является классическим примером сделки buyback. Тогда пресс-секретарь компании Михаил Леонтьев указал следующее: «На самом деле, мы готовы покупать наши акции. Мы свои акции любим. Вообще, это банальная процедура в деятельности любой компании. Exxon, например, очень часто покупает свои акции»[15].

Можно с уверенностью утверждать, что проведение АНК «Башнефть» IPO с последующим размещением акций на международных площадках и ростом капитализации позволило бы не допустить недружественного поглощения (hostile takeover) или, по меньшей мере, осложнить поглощение компании и предотвратить потенциальные политические риски. АФК «Система» не могла прогнозировать гарантированный успех в размещении акций на лондонской бирже, принимая во внимание рыночную конъюнктуру, устойчивую консолидацию в отрасли, специфические регуляторные риски и рост налоговой нагрузки на компании нефтяного сектора, что в совокупности могло негативно сказаться на оценке акций АНК «Башнефть» иностранными инвесторами.

---

[14] *Там же. С. 36.*

[15] *«Роснефть» подтвердила, что в ходе приватизации готова сама купить часть своих акций // Business FM. 6 октября 2016 года. URL: https://www.bfm.ru/news/335507.*

4. Условия реорганизации АО «Система-Инвест» и АНК «Башнефть»

Согласно официальному заявлению АФК «Система», проводимая реорганизация «соответствовала законодательству, отвечала интересам акционеров вовлеченных компаний, проходила необходимые корпоративные одобрения и была поддержана большинством миноритарных акционеров АНК “Башнефть”»[16].

По мнению АФК «Система», реорганизация 2014 года позволила добиться окончательного выхода АНК «Башнефть» из непрофильных направлений бизнеса, дальнейшего упрощения корпоративной структуры компании и упорядочивания структуры собственности, ликвидации перекрестной схемы владения акциями и внутригрупповыми займами, что позволило существенно повысить инвестиционную привлекательность в глазах инвесторов. В частности, перекрестная схема участия в уставном капитале АНК «Башнефть» заключалась в том, что АНК «Башнефть» владела 49,41 % акций АО «Система-Инвест», которому, в свою очередь, принадлежало 25,24 % обыкновенных (30,24 % голосующих) акций АНК «Башнефть». Кроме того, АНК «Башнефть» являлась кредитором АО «Система-Инвест» по ряду договоров займа.

АО «Система-Инвест» приняло решение о реорганизации АО «Система-Инвест» путем выделения ЗАО «Башнефть-Инвест» и одновременного его присоединения к АНК «Башнефть»; об утверждении разделительного баланса, с указанием на активы и пассивы, передаваемые ЗАО «Башнефть-Инвест», а также договора о присоединении ЗАО «Башнефть-Инвест» к АНК «Башнефть».

АНК «Башнефть» приняла решение о реорганизации АНК «Башнефть» в форме присоединения к ней ЗАО «Башнефть-Инвест», а также об утверждении договора о присоединении и уменьшении уставного капитала АНК «Башнефть», в том числе путем погашения привилегированных акций, выкупленных у миноритарных акционеров, голосовавших против решения о реорганизации.

По условиям реорганизации 100 % уставного капитала ЗАО «Башнефть-Инвест» сформированы за счет конвертации 49,41

---

[16] *Официальный пресс-релиз АФК «Система» от 18 мая 2017 года. URL: http://www.sistema.ru/press-centr/press-relizy/detail/article/22669/.*

% акций АО «Система-Инвест» стоимостью 57 232 844 800 руб., принадлежащих АНК «Башнефть». На основании договора о присоединении АО «Система-Инвест» в качестве актива в ЗАО «Башнефть-Инвест» были переданы 16,8 % акций АНК «Башнефть» на условиях их погашения.

Выполняя принятое решение о реорганизации, АНК «Башнефть» и ЗАО «Башнефть-Инвест» заключили договор о присоединении. Совет директоров АНК «Башнефть» утвердил отчет об итогах предъявления акций АНК «Башнефть» к выкупу, в связи с чем АНК «Башнефть» произвела выкуп акций в порядке пункта 1 статьи 75 ФЗ об АО.

Реорганизация была завершена 05 мая 2014 года; в ЕГРЮЛ внесены записи о создании ЗАО «Башнефть-Инвест» и прекращении его деятельности в связи с присоединением к АНК «Башнефть». В тот же день, согласно условиям реорганизации, 16,8 % собственных обыкновенных акций стоимостью 80 669 755 367,50 руб., которые АНК «Башнефть» получила при присоединении ЗАО «Башнефть-Инвест», были погашены.

Согласно разделительному балансу при реорганизации, в состав пассивов ЗАО «Башнефть-Инвест» был передан долг АО «Система-Инвест» перед АНК «Башнефть» по договорам займа на сумму 36 930 220 021 руб. Денежные средства, полученные АО «Система-Инвест» от АНК «Башнефть» по договорам займов в размере 34 723 560 000 руб. и начисленные на них по состоянию на 05 мая 2014 года проценты в размере 2 206 660 021 руб., не были возвращены АНК «Башнефть», поскольку обязательства по займам были прекращены в силу статьи 413 ГК РФ (совпадение должника и кредитора в одном лице).

5. Анализ Решения Арбитражного суда города Москвы от 07 ноября 2014 года по делу № А40-155494/2014

Очевидно, что активность АФК «Система», направленная на публичное размещение акций АНК «Башнефть» на Лондонской фондовой бирже, могла послужить дополнительным импульсом к контрмерам со стороны государства, выразившимся в

обращении Генеральной прокуратуры РФ в Арбитражный суд города Москвы.

В сентябре 2014 года первый заместитель Генерального прокурора РФ, выступавший в качестве представителя Росимущества, подал в Арбитражный суд города Москва иск об истребовании в пользу Российской Федерации акций АНК «Башнефть» из чужого незаконного владения. На тот момент АФК «Система» владела контрольным пакетом башкирской нефтяной компании. Решением Арбитражного суда города Москвы от 07 ноября 2014 года по делу № А40-155494/2014 акции АНК «Башнефть» были возвращены Российской Федерации, а все сделки, совершенные с ними, были признаны недействительными.

Истец основывался на том, что в соответствии с Постановлением Верховного Совета РСФСР от 27 декабря 1991 года предприятия ТЭК относились исключительно к федеральной собственности. Приватизация ТЭК была проведена с нарушением этого постановления. В государственную программу приватизации предприятия башкирского ТЭК не входили, Государственный комитет РСФСР по управлению имуществом (Госкомимущество России) решения о приватизации не принимал.

Согласившись с позицией истца, Арбитражный суд города Москвы признал приватизацию АНК «Башнефть» и все последующие с ней сделки незаконными, обосновав это тем, что у Республики Башкортостан отсутствовали полномочия по распоряжению оспариваемым имуществом по причине незаконности передачи предприятий ТЭК в республиканскую собственность. По мнению суда, в 1990-е годы спорные акции незаконно выбыли из федеральной собственности помимо воли государства на основании решения лиц, не имевших права отчуждать это имущество самостоятельно, и были незаконно закреплены в региональной собственности. Решения о приватизации предприятий ТЭК в Республике Башкортостан принимались республиканскими органами власти в нарушение действовавших тогда конституционных норм о совместном ведении процессов разграничения государственной и региональной собственности. Сами действия по отнесению государственных предприятий ТЭК в Республике Башкортостан к республи-

канской собственности и последующей приватизации, а также все дальнейшие сделки, связанные с распоряжением их акциями, были признаны ничтожными.

Таким образом, по мнению суда, Российская Федерация всегда оставалась собственницей, что исключало наличие любых других титулодержателей. Суд пришел к выводу, что АФК «Система» приобрела государственное имущество, выбывшее из собственности Российской Федерации помимо ее воли.

Рассмотрев материалы дела № А40-155494/2014, заслушав лиц, участвующих в деле, исследовав представленные доказательства, Арбитражный суд города Москвы пришел к выводу об обоснованности выдвинутых требований. В рамках судебного процесса установлено следующее.

1. Государственное имущество выбыло из владения РФ помимо воли собственника.

Так, суд отметил, что в соответствии с Указом Президента РФ от 24.12.1993 № 2284 была утверждена Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ, разработанная в соответствии с требованиями Закона РФ «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ». Согласно пункту 2.2.5 программы предприятия и объединения ТЭК были отнесены к объектам и предприятиям, находящимся в федеральной собственности, приватизация которых должна была осуществляться только по решению Правительства РФ.

Такое решение Правительством РФ действительно не принималось, в государственные программы приватизации предприятий в РФ АНК «Башнефть» не включалась. Госкомимуществом как уполномоченным на тот момент федеральным органом исполнительной власти, осуществлявшим функции по управлению федеральным имуществом, решение о приватизации предприятий ТЭК в Республике Башкортостан не принималось, соответствующая заявка к нему не поступала, инициатива в проведении приватизации от него не исходила, план приватизации им не утверждался.

Также сославшись на Постановление Конституционного Суда РФ от 10.09.1993 № 15-П, суд разъяснил, что вопросы разграничения государственной собственности отнесены к совместному

ведению федеральных органов государственной власти и органов государственной власти краев и областей. При выработке решений по этим вопросам необходимо согласование позиций всех заинтересованных сторон. Однако позиция Российской Федерации при приватизации предприятий топливно-энергетического комплекса органами власти Республики Башкортостан не запрашивалась и не учитывалась. Доказательств обратного суду не представлено.

Суд исходил из того, что действия по отчуждению имущества АНК «Башнефть» не соответствовали требованиям законодательства, поскольку были совершены на основании решений лиц, не имевших права отчуждать это имущество самостоятельно.

По мнению суда, соглашение от 25.05.1994 между Правительством РФ и Правительством РБ не является совместным распорядительным актом по разграничению права государственной собственности на акционерные общества, созданные на базе государственных предприятий ТЭК в Республике Башкортостан.

Таким образом, Арбитражный суд города Москвы пришел к выводу, что оспариваемое государственное имущество выбыло из владения РФ помимо воли собственника. Следовательно, при ничтожности действий по отнесению государственного предприятия ТЭК в Республике Башкортостан к республиканской собственности и его приватизации все дальнейшие сделки, связанные с распоряжением его акциями, ничтожны, права собственника имущества подлежат защите (независимо от того, действовал приобретатель добросовестно или нет).

2. Довод АФК «Система» относительно пропуска истцом срока исковой давности несостоятелен.

В силу положений статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ, Кодекс), общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 настоящего Кодекса. Согласно части 1 статьи 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Суд усмотрел, что нарушение права собственника носит длящийся и видоизменяющийся характер, поскольку истребуемое имущество перепродавалось, передавалось в качества дара, вносилось в качестве вклада в уставный капитал. Однако каждый последующий приобретатель спорного имущества не становился его законным владельцем и не приобретал права на распоряжение имуществом. Следовательно, право требования имущества из чужого незаконного владения возникло у Российской Федерации к АФК «Система» и ЗАО «Система-Инвест» как к последним фактическим владельцам спорного имущества.

Суду были представлены доказательства, что Российская Федерация не располагала сведениями о нарушении своего права собственности на данное имущество. Следовательно, ограничительный десятилетний срок на защиту права, нарушенного действиями ответчиков, не истек.

Доказательств обратного суду представлено не было. Так, не было представлено документальных подтверждений предложения от органов власти Республики Башкортостан о передаче в ее собственность предприятий ТЭК и их приватизации, план их приватизации не утверждался, в реестр федерального имущества они не включались. Более того, ответчик указал, что ни при регистрации АНК «Башнефть», ни при завершении первичного размещения выпущенных акций, ни впоследствии эмитированные акции не находились ни во владении, ни в собственности РФ.

Подтверждение отсутствия спорных акций во владении и собственности Российской Федерации доказывает факт того, что о нарушении своего права Российская Федерация не знала и знать не могла.

С учетом названных обстоятельств Арбитражный суд города Москвы пришел к выводу, что началом течения срока исковой давности следует считать 20 мая 2014 г., когда в Генеральную прокуратуру РФ поступила информация о допущенных нарушениях законодательства при отчуждении имущества и акций предприятий ТЭК Республики Башкортостан. Указанные сведения, по утверждению истца, послужили основанием для проведения прокурорской проверки, по итогам которой 24 сентября 2014 года в Арбитражный суд предъявлен иск.

Суд также разъяснил, что в соответствии с положениями статьи 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Вместе с тем нельзя рассматривать данный правовой институт в качестве способа легализации незаконного приобретения имущества в ущерб интересов собственника, лишенного его помимо воли.

Данный довод суд подкрепил ссылкой на позицию Конституционного Суда РФ применительно к действию нормы о сроках давности, указав на необходимость учета судом всех обстоятельств, в том числе наличия неправомерных действий со стороны заинтересованного лица, а также на необходимость дифференцированного подхода к тем хозяйствующим субъектам, которые, противодействуя контрольным мероприятиям, использовали положение о сроках давности в ущерб правам других юридических лиц и правомерным публичным интересам (Постановление от 14.07.2005 г. № 9-П).

Учитывая изложенное, суд не усмотрел оснований для применения срока исковой давности.

3. Довод ответчика о ненадлежащем способе защиты нарушенного права в порядке виндикации несостоятелен.

Суд исходил из того, что предприятия ТЭК на территории Республики Башкортостан были приватизированы путем преобразования в акционерные общества. При этом в силу положений Закона РФ от 03.07.1991 г. № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ» пакет акций акционерных обществ, созданных из государственных предприятий, полностью закреплялся в государственной собственности, а стоимость их акций считалась эквивалентной стоимости имущественных комплексов государственных предприятий ТЭК, из которых они были образованы; уставный капитал обществ формировался исключительно за счет имущества предприятий.

Тот факт, что акции не были в установленном порядке закреплены за Российской Федерацией, не означает возможность произвольного лишения государства принадлежавшего ему имущества и права на защиту.

Следовательно, прокурором правомерно заявлены виндикационные требования в отношении акций, а довод ответчика о ненад-

лежащем способе защиты нарушенного права, избранного истцом (акции, которые никогда не были в федеральной собственности, не могут быть истребованы) несостоятелен.

Суд также пришел к выводу о необоснованности довода ответчика о том, что предметом иска прокурора фактически явилось требование о деприватизации АНК «Башнефть», поскольку в действительности предметом исковых требований выступало истребование имущества из чужого незаконного владения.

4. Довод ответчика о выбытии имущества из владения собственника по его воле необоснован.

Суд признал необоснованным довод ответчика АФК «Система» о том, что имущество выбыло из владения собственника по его воле и новый собственник является добросовестным приобретателем, который получил имущество по возмездной сделке, в связи с чем истребование акций АНК «Башнефть» невозможно.

Судом установлено, что предприятия ТЭК, расположенные на территории Республики Башкортостан, являлись собственностью Республики, которая выразила свою волю на отчуждение имущества путем издания соответствующих нормативных правовых актов — указов Президента Республики Башкортостан, действующего в рамках Соглашения между Правительством Российской Федерации и правительством Республики Башкортостан.

Между тем действительным собственником спорного имущества являлась Российская Федерация, которая свою волю на отчуждение имущества не выражала. Таким образом, суд пришел к выводу о возможности применения статьи 12 ГК РФ относительно способа защиты нарушенного права.

5. Основания для применения к спорным правоотношениям приобретательной давности отсутствуют.

Довод о том, что АФК «Система» стала собственником акций АНК «Башнефть» в силу приобретательной давности, отклонен судом, поскольку согласно части 4 статьи 234 ГК РФ течение срока приобретательной давности в отношении вещей, находящихся у лица, из владения которого они могли быть истребованы в соответствии со статьями 301 и 305 настоящего Кодекса, начинается не ранее истечения срока исковой давности по соответствующим требованиям.

Следовательно, приобретательная давность к спорным правоотношениям не применяется.

Между тем можно смело утверждать, что собственник в лице Российской Федерации не был заинтересован в сохранении своего имущества, де-факто не возражал против перехода права собственности на спорное имущество в пользу частных лиц.

Обращаясь к практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по делам об истребовании имущества в пользу Российской Федерации, можно привести пример Постановления Европейского суда по правам человека от 6 декабря 2011 года по делу «Гладышева против России»[17]. Европейский суд по правам человека считает, что лицо, которое приобрело какое-то имущество вследствие ошибок властей, должно признаваться добросовестным покупателем. По мнению суда (пункт 79 Постановления), государство обладает исключительной компетенцией по определению условий и порядка отчуждения своего имущества в пользу лиц, которых оно считает имеющими на него право, а также по осуществлению контроля за соблюдением этих условий. Так, суд постановил, что «риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица» (пункт 80 Постановления).

Иными словами, любые ошибки, допущенные властями, должны толковаться в пользу частных лиц. Под частными лицами ЕСПЧ понимает физические лица, которыми могут быть в том числе и акционеры АФК «Система», лишившиеся своего имущества. Пренебрежительное отношение, проявленное Российской Федерацией в обращении со своей собственностью, не должно нести неблагоприятных правовых последствий для последующих приобретателей имущества.

Важно упомянуть, что спор о приватизационных сделках АНК «Башнефть» разрешался параллельно с широко освещаемым уголовным делом в отношении руководителя АФК «Система», который на момент рассмотрения дела находился под следствием в связи с нарушениями порядка приватизации компаний башкирского ТЭК.

Весной 2014 года Следственный комитет Российской Федерации (далее — СК РФ) завел уголовное дело по факту хищения акций

---

[17] *Дело «Гладышева против России» [Gladysheva v. Russia] (жалоба № 7097/10) (I Секция).*

предприятий, входящих в топливно-энергетический комплекс Республики Башкортостан, и их легализации[18]. Уголовное дело было возбуждено в отношении Урала Рахимова, сына экс-президента Башкирии Муртазы Рахимова. В конце августа ему было предъявлено заочное обвинение в легализации незаконно полученных денежных средств (статья 174.1 УК РФ) и присвоении в особо крупном размере (часть 4 статьи 160 УК). Сыну бывшего руководителя Республики Башкортостан были предъявлены обвинения в незаконном присвоении и легализации акций АНК «Башнефть» через подконтрольные ему структуры предприятий башкирского ТЭК в 2005 и 2009 годах (АФК «Система»). По ходатайству СК РФ в середине июня Басманный суд Москвы наложил арест на 85 % голосующих акций АНК «Башнефть», принадлежащих АФК «Система» и ее дочернему обществу «Система-Инвест».

Как было отмечено представителем СК РФ Владимиром Маркиным, к легализации имущества, приобретенного преступным путем, может быть причастен глава корпорации АФК «Система» Владимир Евтушенков[19]. Предпринимателю предъявили обвинение в организации легализации денежных средств при покупке акций АНК «Башнефть» в особо крупном размере (часть 4 статьи 174 УК РФ)[20]. В отношении Владимира Евтушенкова была избрана мера пресечения в виде помещения под домашний арест. Впоследствии все обвинения были сняты. Владимир Евтушенков был освобожден из-под домашнего ареста в декабре 2014 года, вскоре после того, как Решение Арбитражного суда города Москвы от 07 ноября 2014 года вступило в законную силу.

Решение Арбитражного суда города Москвы в значительной степени поставило под угрозу гарантии защищенности крупной частной собственности в России. Исходя из логики вынесенного

---

[18] *Бывший гендиректор «Башнефти» Урал Рахимов объявлен в международный розыск // Ведомости. 16 сентября 2014 года. URL: https://www.vedomosti.ru/business/news/2014/09/16/byvshij-gendirektor-bashnefti-ural-rahimov-obyavlen-v.*

[19] *Глава АФК «Система» помещен под домашний арест // Вести Экономика. 16 сентября 2014 года. URL: http://www.vestifinance.ru/articles/47012.*

[20] *Как владелец АФК «Система» Владимир Евтушенков оказался под следствием // Ведомости. 22 сентября 2014 года. URL: https://www.vedomosti.ru/library/articles/2014/09/22/eto-banalnyj-spor-za-aktiv?utm_campaign=vedomosti&utm_content=link&utm_medium=widget&utm_source=vedomosti.*

решения, главной задачей дела об истребовании акций АНК «Башнефть» в пользу государства являлось возвращение нефтяной компании в государственную собственность. При этом бизнес-омбудсменом Борисом Титовым неоднократно подчеркивалось, что данное решение не является признаком начала курса на деприватизацию, а является исключительно правовым вопросом[21].

Бросается в глаза тот факт, что в мотивах суда присутствуют юридические конструкции, которые де-факто обосновывают возможность пересмотра итогов российской приватизации на протяжении сколь угодно долгого периода после ее завершения. Так, Генеральный прокурор Российской Федерации в обоснование своей позиции настаивал на том, что в цепочке сделок по приобретению предприятий башкирского ТЭК нарушение права собственности носило длящийся и меняющийся характер, вследствие чего каждый последующий приобретатель не становился законным приобретателем. Поскольку АФК «Система» и АО «Система-Инвест» приобрели акции в период с 2005 по 2009 годы, 10-летний срок исковой давности, по мнению истца, не был нарушен. Суд с этими доводами согласился.

6. Проблематика пересмотра итогов приватизации в стране

Пересмотр итогов приватизации — достаточно болезненный вопрос для российской экономической и правовой действительности. Инициативы пересмотреть итоги целой серии сделок по отчуждению государственного имущества в частные руки неоднократно выносились на обсуждение властями. Государство искало способы восполнить потери выбывшего из его собственности имущества, ссылаясь на многочисленные нарушения, допущенные в ходе приватизации, и в целом квалифицируя приватизационные сделки как незаконные. В 2003 году Счетная палата провела анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период с 1993 по 2003 годы.

В качестве некой компенсационной альтернативы государство рассматривало идею введения разового налога на сверхдоходы от

---

[21] *URL: https://ria.ru/incidents/20141030/1031002615.html.*

приватизации 1990-х годов. В качестве примера был взят британский windfall tax, введенный в 1997 году для участников приватизации — компаний преимущественно сырьевого сектора[22]. В английском варианте налог взимался с самих компаний — объектов приватизации.

Однако использовать опыт Великобритании и рассчитать одноразовый налог в российских реалиях представлялось проблематичным. В английском примере за основу была взята прибыль, которую компании получали в течение четырех лет после приватизации. Тем не менее разработать устраивающую всех методику исчисления прибыли для целей такого налогообложения в России так и не смогли. В конечном итоге власти пришли к выводу, что оспаривать сделки по приватизации целесообразно исключительно с позиции действующего законодательства, используя правовые механизмы, сложившиеся в современном отечественном правопорядке.

Основные принципы права собственности, на которых строится как отечественное, так и международное законодательство, провозглашают бессрочный характер, равную защиту государственной и частной собственности, невозможность лишить добросовестного владельца его имущества без выплаты денежной компенсации, исчисленной на основании рыночной оценки. Вмешательство в право собственности должно осуществляться с соблюдением справедливого равновесия между потребностями общества и фундаментальными правами собственника.

7. Приватизация АНК «Башнефть» в рамках плана приватизации федерального имущества на 2016 год и покупка акций АНК «Башнефть» НК «Роснефть»

Концепция долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1661-р[23], предусматривает два этапа приватизации. Первый этап (с 2012 по

---

[22] *Finance (No. 2) Act 1997. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1997/58/part/I.*

[23] *URL: http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrygytfmGzrnAX.pdf.*

2015 годы) предполагает реализацию текущих планов и подготовку к существенному сокращению участия государства в экономике, запланированному на втором этапе; второй этап (с 2016 по 2020 годы) предусматривает радикальное сокращение прямого участия государства в экономике.

В условиях дефицита бюджета, осложненных принятием антироссийских санкций, снижающимися ценами на нефть и падением рубля, государству было необходимо оперативно пополнить бюджет, в силу чего был взят курс на расширение приватизации. Правительство решилось выставить на продажу такие свои активы, как акции компаний «Роснефть», «Алроса», «Совкомфлот».

Указом Президента Российской Федерации от 16 мая 2016 года № 228[24] АНК «Башнефть» была исключена из перечня стратегических предприятий и добавлена в прогнозный план приватизации федерального имущества на 2016 год. На тот момент 50,08 % акций находились в собственности РФ, а 25 % плюс одна акция принадлежали Республике Башкортостан. Активная подготовка к приватизации АНК «Башнефть» началась в середине июля, однако в конце августа продажа компании, которая должна была стать одной из главных приватизационных сделок года в нефтяной индустрии, неожиданно была отложена на неопределенный срок.

Продажа 50-процентного пакета акций АНК «Башнефть» вызвала широкий интерес со стороны предпринимателей, ведь нефтяная отрасль отличается последовательной консолидацией активов в руках государственных компаний. Среди претендентов на покупку выступили иностранные инвесторы, в частности китайская национальная нефтегазовая корпорация CNPC. Однако государство посчитало данный актив стратегически важным для его приобретения иностранной компанией, что обусловило продажу акций российской компании, де-факто контролируемой государством.

Сомнения относительно допуска компании, контролируемой государством, к участию в приватизационной сделке возникли сразу же после того, как глава НК «Роснефть» анонсировал намерение участвовать в приватизации активов АНК «Башнефть». Формально НК «Роснефть» принадлежит АО «Роснефтегаз». В прямой соб-

---

[24] *URL: http://kremlin.ru/acts/bank/40793.*

ственности государства находится 1 обыкновенная акция НК «Роснефть», но посредством участия в АО «Роснефтегаз» государство контролирует 69,5 % уставного капитала компании. Британской компании British Petroleum принадлежит 19,75 %.

Вскоре НК «Роснефть» стала преимущественным претендентом на покупку госпакета акций (при этом пакет в 19,5 % акций тоже готовился к приватизации). Компания, возглавляемая Игорем Сечиным, предложила за АНК «Башнефть» самую высокую цену — 330 млрд руб. Данная сумма превышала оценки независимых международных экспертов[25]. 10 октября Дмитрий Медведев подписал Распоряжение Правительства № 2130-р об отчуждении в пользу НК «Роснефть» находящихся в федеральной собственности акций АНК «Башнефть»[26].

Несмотря на довольно скромные размеры (в сравнении с другими игроками на нефтяном рынке), АНК «Башнефть» представляет собой значимый актив для любой российской нефтяной компании. Активы АНК «Башнефть» находятся в европейской части страны, что значительно сокращает транспортировку продукта и упрощает весь производственный процесс. Кроме того, компания резко ускорила рост своих производственных показателей и расширяла добычу в других российских регионах.

В целом, результат сделки по покупке НК «Роснефть» акций АНК «Башнефть» явился прецедентом деприватизации — контрольный пакет акций компании, ранее принадлежавший государству, оказался в руках компании, косвенно контролируемой государством.

8. Стремительный переход АНК «Башнефть» под контроль НК «Роснефть»

Став новым владельцем АНК «Башнефть», руководство НК «Роснефть» приступило к стремительной интеграции своей дочерней компании. НК «Роснефть» сменила руководство АНК «Башнефть», назначив на места в правлении компании менеджеров НК «Роснефть». Место главы компании занял вице-президент НК «Ро-

[25] *Закрыта сделка по покупке «Роснефтью» «Башнефти» // ИА «Интерфакс». 12 октября 2016 года. URL: http://www.interfax.ru/business/532197.*

[26] *URL: http://static.government.ru/media/files/2A10rJ2EqFz9fgNjyNagOCAU9yn9dWTN.pdf.*

снефть» Андрей Шишкин, а все менеджеры из старой команды были уволены.

В данном контексте заслуживает внимания не только скорость смены руководства, но и методы, используемые при этом. По сути, использовался силовой метод рейдерского захвата. Так, появившись в московском офисе АНК «Башнефть» в вечер оплаты контрольного пакета акций, представители НК «Роснефть» фактически провели выемку документов, отключили информационно-телекоммуникационную сеть и Интернет, усилили пропускной режим на входе. Представителями НК «Роснефть» данные действия расценивались как ознакомление с контрактами АНК «Башнефть» в целях передачи дел, обеспечения преемственности в работе и недопущения утечки информации. Тот факт, что в так называемой процедуре передачи дел принимали участие сотрудники службы безопасности НК «Роснефть», не комментировался[27].

НК «Роснефть» выказала недружественное отношение не только к АФК «Система», но и к АНК «Башнефть», в которой смена руководства напоминала рейдерский захват. Подобная стремительная процедура захвата управления и смены персонала производит впечатление преднамеренного недружественного поглощения одной компанией другой и свидетельствует об оказании серьезного административного давления со стороны нового собственника.

---

[27] *Десант «Роснефти»: что происходит в «Башнефти» после смены собственника // РБК. 13 октября 2016 года. URL: https://www.rbc.ru/business/13/10/2016/57ff9b369a7947181dae4469.*

МОТИВИРОВОЧНАЯ ЧАСТЬ

Высший Суд Справедливости приходит к выводу о невозможности справедливого разрешения настоящего спора ввиду нижеследующего

Особая значимость спора обуславливает плюрализм точек зрения в отношении того, как он должен быть разрешен. Причем споры ведутся не только по поводу оценки доказательств или вопросов установления обстоятельств дела, доказанности вины ответчиков, доказанности наличия вреда, причиненного АНК «Башнефть». Несмотря на принципиальную значимость спора для дальнейшего толкования отдельных положений частного права, участники юридического сообщества не могут прийти к единому мнению касательно того, какие нормы подлежат применению к спорным правоотношениям.

1. Возможность применения пункта 3 статьи 6 ФЗ об АО к спорным отношениям

В обоснование требований о взыскании убытков с ответчиков истцы сослались на абзац 4 пункта 3 статьи 6 ФЗ об АО: «Акционеры дочернего общества вправе требовать возмещения основным обществом (товариществом) убытков, причиненных по его вине дочернему обществу. Убытки считаются причиненными по вине основного общества (товарищества) только в случае, когда основное общество (товарищество) использовало имеющиеся у него право и (или) возможность в целях совершения дочерним обществом действия, заведомо зная, что вследствие этого дочернее общество понесет убытки».

По мнению истцов, поскольку НК «Роснефть» в настоящий момент является акционером АНК «Башнефть», она вправе обращаться за защитой нарушенных прав последней, несмотря на то, что в момент причинения АНК «Башнефть» вреда НК «Роснефть» не владела ее акциями. Ответчики считают, что к спорным правоотношениям не применим пункт 3 статьи 6 ФЗ об АО, так как последнюю необходимо толковать ограничительно, как норму, предоставляющую средства защиты законных интересов мино-

ритарных акционеров в ситуациях, когда мажоритарный акционер наносит дочернему обществу убытки. Поскольку НК «Роснефть» в настоящий момент владеет 50,08 % акций АНК «Башнефть», она является мажоритарным акционером последней и, следовательно, взыскивать убытки в пользу АНК «Башнефть» с АФК «Система» не может.

Изучив доводы сторон, Высший Суд Справедливости дает следующую оценку возможности применения пункта 3 статьи 6 ФЗ об АО к спорным отношениям.

1. Статья 6 ФЗ об АО тесно связана с фрагментарно закрепленным в действующем законодательстве России институтом фидуциарных обязанностей участников перед хозяйственными обществами и устанавливает санкции за нарушения таких обязанностей акционером.

Институт фидуциарных обязанностей акционера, проистекающий из принципа верности участника корпорации самой корпорации, является необходимым элементом правового регулирования корпоративных отношений, в которых центральное место занимают конфликты участников (мажоритарных и миноритарных) между собой, конфликты участников с менеджментом (фидуциарная обязанность хранить верность хозяйственному обществу налагается и на руководителей компаний), а также конфликты между участниками и корпорацией (хотя сама возможность существования такого рода конфликтов является дискуссионной ввиду того, что далеко не всеми представителями научного сообщества признается наличие у корпораций самостоятельного интереса помимо интереса их участников или руководителей[28]), обязывая участников корпораций «хранить верность общим интересам», ради которых они объединились сами или объединили свои капиталы.

Институт фидуциарных обязанностей акционеров пусть и далеко не детальным образом, но все же закреплен в гражданском законодательстве России. Так, пункт 4 статьи 65.2 устанавливает, что участник корпорации обязан:

— участвовать в образовании имущества корпорации в необходимом размере в порядке, способом и в сроки, которые предусмо-

[28] *Степанов Д. И. Интересы юридического лица и его участников // СПС «КонсультантПлюс».*

трены настоящим Кодексом, другим законом или учредительным документом корпорации;

— не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации;

— участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений;

— не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации;

— не совершать действия, которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация.

Более того, существование фидуциарной обязанности участника действовать в интересах хозяйственного общества подтверждается пунктом 6 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью[29].

При этом законодатель установил две меры ответственности, которым может быть подвергнут участник корпорации за нарушение своих фидуциарных обязанностей:

исключение из общества с ограниченной ответственностью или непубличного акционерного общества (пункт 1 статьи 67 ГК РФ);

взыскание убытков с материнского общества, причинившего вред своему дочернему обществу (пункт 3 статьи 6 ФЗ об АО).

2. В зарубежных правовых системах существуют аналогичные институты борьбы со злоупотреблениями участников корпораций. «В Германии, где корпоративные правоотношения развивались из модели простого товарищества, признается наличие принципа

---

[29] *Такого толкования указанного обзора придерживаются А. Кузнецов (Кузнецов А. А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М.: Статут, 2014, с. 37) и О. Гутников (Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3-х т. / А. В. Габов, О. В. Гутников, Н. Г. Дронина и др.; отв. ред. А. В. Габов, О. В. Гутников, С. А. Синицын. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 1: Общие положения о юридических лицах // СПС «КонсультантПлюс»).*

лояльности в корпоративном праве. Во Франции в этом отношении используется концепция злоупотребления мажоритарной позицией (abus de majorité), которая была выведена из общей идеи недопустимости злоупотребления правом»[30]. В Англии со второй половины XIX в. суды фактически начали применять запрет несправедливого притеснения (unfair prejudice), обходя вопрос о наличии фидуциарных обязанностей у участников корпорации, поскольку такие обязанности в Англии традиционно признаются за директорами корпораций, но не за ее участниками[31] (например, дело Menier v. Hooper's Telegraph Works). В дальнейшем запрет несправедливого притеснения был закреплен в Законе о компаниях 2006 года (Ss. 994–996, Companies Act 2006). При этом, как указывают Andreas Cahn и David C. Donald, «действия мажоритарного акционера, заключающиеся в несправедливом притеснении миноритарных акционеров, и судебная оценка таких действий очень напоминают судебные разбирательства, связанные с фидуциарными обязанностями»[32]. В США же в большинстве штатов применяется институт фидуциарных обязанностей акционеров (fiduciary duties of shareholders).

Круг субъектов, связанных фидуциарными обязательствами по отношению к компании или ее участникам, в различных правопорядках может не совпадать. Подобного рода обязательства могут существовать у членов органов управления корпорации, ее работников, мажоритарных и миноритарных акционеров. В английском корпоративном праве круг возможных фидуциариев еще шире. Так, в Великобритании лица, привлекающие капитал в компанию (т. н. promoters; инвестиционные банки, андеррайтеры и т. п.), не выступают в качестве агентов компании, но «совершают действия в интересах иного лица» и, соответственно, признаются фидуциариями[33].

---

[30] *Шайдуллин А. И. Конфликт интересов в обществе: как участнику защитить свои права на основе принципа лояльности // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 6. С. 102-106.*

[31] *Andreas Cahn, David C. Donald. Comparative Company Law: Text and Cases on the Laws Governing Corporations in Germany, the UK and the USA. Pp. 575-576.*

[32] *Там же. С. 576.*

[33] *P. D. Finn. Fiduciary Obligations. Sydney, Law Book Co. 1977.*

Они обязаны воздерживаться от извлечения «тайной выгоды» и раскрывать информацию обо всех прибылях, полученных в результате сделок, совершаемых в ходе привлечения капитала. Нарушение этой обязанности делает такие сделки оспоримыми по иску компании (например, дело Erlanger v. New Sombrero Phosphate Co, 1878, 3 App Cas 1218). Интересным следствием данной нормы общего права является следующий вывод: хотя компания может еще не существовать как субъект права, она признается уже существующей с точки зрения доктрины фидуциарных обязанностей.

Поскольку институт фидуциарных обязанностей акционеров перед обществом наиболее развит и встроен в механизм правового регулирования корпоративных отношений в западноевропейских странах и в США, учет опыта этих стран необходим для верного (с политико-правовой точки зрения) толкования статьи 6 ФЗ об АО. Так, суды американской правовой системы возлагают фидуциарную обязанность действовать добросовестно по отношению к публичной корпорации на ее мажоритарных акционеров. Например, Верховный Суд штата Миннесота в деле Advanced Communications Design, Inc. v. Follettin[34](2000 г.) и Верховный Суд Техаса[35] указали, что у миноритариев отсутствуют фидуциарные обязанности перед публичной корпорацией. Однако «большинство судов считает, что в закрытых корпорациях все акционеры имеют фидуциарные обязанности по отношению друг к другу»[36]. Позиция американских судов (о единой американской правоприменительной позиции говорить можно только условно) основывается на том, что мажоритарный акционер в публичных корпорациях имеет реальную возможность управлять корпорацией (назначать менеджмент, принимать значимые решения). Поскольку акции, которые не принадлежат мажоритарию, в большинстве случаев распылены между большим

---

[34] *См. Randy G. Gullickson. Do Minority Shareholders Owe a Fiduciary Duty? It Depends // Attorney at Law Magazine. URL: http://www.attorneyatlawmagazine.com/twin-cities/minority-shareholders-owe-fiduciary-duty-depends/.*

[35] *См. Elizabeth S. Miller. 13 Annual Choice & Acquisition of Entities in Texas Course. May 22, 2015. San Antonio, Texas.*

[36] *Будылин С. Является ли акционер фидуциарием? Американский путь. URL: http://zakon.ru/Blogs/yavlyaetsya_li_akcioner_fiduciariem_amerikanskij_put/14157#_ftn2.*

количеством мелких миноритариев, никак не участвующих в управлении корпорацией, очевидно, что именно мажоритарный акционер должен действовать в интересах общего дела, проявляя «лояльность» к подконтрольной им корпорации. В Англии, как было указано выше, схожий с фидуциарными обязанностями участников корпорации институт несправедливого притеснения применяется, как указывает McLaughlin S., «...для взыскания убытков с контролирующих акционеров и директоров»[37]. Таким образом, в странах англо-американской правовой системы право на взыскание убытков, причиненных дочернему обществу его акционером, принадлежит в большинстве случаев именно миноритариям и призвано защищать в первую очередь их интересы или интересы самого дочернего общества.

Немецкая доктрина и судебная практика исходят из того, что фидуциарными обязанностями перед корпорацией наделены не только мажоритарные акционеры, но и миноритарные акционеры. Количество акций может влиять на «интенсивность» данной обязанности. При этом особое значение такие обязанности приобретают для мажоритарного акционера, который в силу своего господствующего положения имеет возможность оказывать решающее влияние на судьбу корпорации и интересы миноритарных акционеров[38].

Таким образом, в странах, в которых институт фидуциарной обязанности акционеров наиболее развит, последний применяется в большинстве случаев для защиты интересов и прав миноритариев, которые в силу ограниченности корпоративного участия (недостаточного количества голосов на общем собрании участников) не могут защитить свои интересы, направленные на развитие общего бизнеса, без помощи мер ответственности мажоритарного акционера, нарушившего верность интересам общего дела.

3. Как уже было сказано, статья 6 ФЗ об АО является элементом института фидуциарных обязанностей участников хозяйственного общества. Чтобы определить, применима ли данная статья

---

[37] *McLaughlin S. Unlocking Company Law. Hodder Education, 2009. P. 325.*

[38] *Заключение от 07.07.2017 г. № 494-Ц, подготовленное А. В. Егоровым и Р. С. Бевзенко.*

в ситуации, когда основное общество причинило вред дочернему обществу, являясь незаконным мажоритарным владельцем его акций, необходимо установить, кому предоставлен способ защиты, предусмотренный статьей 6 ФЗ об АО (только миноритарным акционерам или любым акционерам, в том числе и тем, которые не владели акциями дочернего общества на момент причинения ему убытков, но в пользу которых акции впоследствии были истребованы), и, соответственно, на ком лежат фидуциарные обязанности перед корпорацией.

В российском праве вопрос о наличии фидуциарных прав у мажоритарных акционеров перед корпорацией законодателем и доктриной решается неоднозначно. Статья 6 ФЗ об АО декларирует, что акционер корпорации вправе взыскивать убытки в пользу последней с материнской компании, не уточняя, в отношении каких именно акционеров (миноритарных или мажоритарных) действует ее управомочивающий эффект. Это позволяет ряду видных отечественных цивилистов толковать указанную норму как предоставляющую механизм защиты прав не только миноритариям, но и мажоритариям.

Так, например, к.ю.н. А. В. Егоров и к.ю. н. Р. С. Бевзенко в своем заключении от 07.07.2017 г. № 494-Ц, приложенном истцами к иску, во-первых, указывают, что количество акций, находящихся во владении акционера, не влияет на наличие у него обязанности действовать в интересах корпорации, а потому с иском о взыскании убытков в пользу корпорации к нему может обратиться как мажоритарий, так и миноритарий. Во-вторых, исходя из косвенного характера такого иска (косвенный характер иска заключается в том, что акционер заявляет иск не в своих материальных интересах, а в интересах корпорации, при этом становясь процессуальным истцом по иску), они приходят к выводу, что требовать взыскания убытков в пользу корпорации может даже участник, не владевший акциями или долями корпорации на момент причинения ей вреда. Некоторые юристы идут дальше, считая, что убытки в результате причинения вреда обществу можно взыскивать даже с его единственного участника (если, например, лицо, продавшее свои 100 % акций иному лицу, в период до отчуждения

акций проголосовало за убыточные для общества сделки, скрыв это от покупателя акций)[39].

Описанному подходу оппонирует идея о том, что статью 6 ФЗ об АО необходимо толковать как инструмент защиты интересов миноритарных акционеров. Так, д. ю. н., профессор Е. А. Суханов в своем заключении от 20.07.2017 г., приложенном ответчиками к отзыву на иск, указывает, что «прежде всего необходимо подчеркнуть, что правило абзаца 4 пункта 3 статьи 6 Федерального закона “Об акционерных обществах” (пункт 3 статьи 67.3 ГК РФ в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ) рассчитано на защиту интересов миноритарных акционеров дочернего хозяйственного (акционерного) общества», а косвенный характер иска о возмещении убытков на основании статьи 6 ФЗ об АО объясняет не намерением законодателя предоставить способ защиты всем акционерам, в том числе и тем, которые приобрели акции общества после причинения ему вреда, а необходимостью обеспечения применимости указанной нормы по заявлению миноритариев, поскольку само общество, находящееся под полным контролем материнской компании, не сможет предъявить к ней иск о возмещении причиненных ему убытков. При этом надлежащим, с точки зрения Е. А. Суханова, способом защиты прав лица, которому были проданы акции общества, но которому не было известно об убыточных сделках этого общества, является иск о признании сделки по купле-продаже акций недействительной на основании абзаца 3 пункта 6 статьи 178 ГК РФ или иск о взыскании убытков, причиненных неисполнением условий договора купли-продажи акций.

Аналогичную позицию занимает и д. ю. н., профессор Б. М. Гонгало в своем научно-правовом заключении по вопросам правоприменения от 23.06.2017 г. № 02-06, приложенном ответчиками к отзыву на иск. Ученый указывает: «Невозможность предъявления основным обществом иска в порядке пункта 3 статьи 6 ФЗ “Об акционерных обществах” как иска к самому себе свидетельствует о том, что данная норма права предусматривает механизм защиты, который может быть использован не любым, а только миноритарным акционером дочерней компании». Касательно надлежащего способа за-

---

[39] *См., например, Шайдуллин А. И. Указ. соч.*

щиты в ситуации, приведенной абзацем выше, ученый аналогично Е. А. Суханову указывает на необходимость со стороны покупателя заявлять иск о признании сделки недействительной.

Схожую позицию занимает к. ю. н. Д. И. Степанов, который считает иск, предусмотренный пунктом 3 статьи 6 ФЗ об АО, инструментом защиты интересов миноритариев, при этом полностью отрицая возможность существования самостоятельного интереса у юридического лица, которому причинен убыток мажоритарным акционером[40].

4. По мнению Высшего Суда Справедливости, вопрос о возможности применения статьи 6 ФЗ об АО к отношениям, когда новый мажоритарный владелец акций заявляет требование о взыскании убытков в пользу корпорации к бывшему мажоритарному акционеру (своему правопредшественнику), восходит к еще более абстрактному и фундаментальному вопросу о наличии у юридического лица самостоятельного интереса в отношениях со своими участниками, признаваемого и защищаемого правом. Высший Суд Справедливости не считает необходимым приводить многочисленные точки зрения, высказываемые на этот счет в научной литературе, а лишь констатирует, что в случае признания существования самостоятельного интереса у корпорации вопрос о возможности применения статьи 6 ФЗ об АО к описанным отношениям должен решаться положительно, поскольку в таком случае норма указанной статьи служит защите интересов самой корпорации. Очевидно, что правом на подачу косвенного иска о взыскании убытков в защиту прав корпорации в таком случае обладает любой акционер — как тот, который являлся акционером на момент причинения вреда, так и тот, который стал участником корпорации в дальнейшем.

В случае отрицания наличия самостоятельного интереса у корпорации норма статьи 6 ФЗ об АО должна толковаться как защищающая интерес участников корпорации. Очевидно, что для защиты интересов мажоритариев она едва ли реализуема, поскольку основанием для ее применения является причинение вреда дочернему обществу (товариществу) основным обществом (товариществом),

---

[40] *Степанов Д. И. Указ. соч.*

имеющим возможность определять решения, принимаемые дочерним обществом. В подавляющем большинстве случаев таким основным обществом является мажоритарный акционер дочернего общества. В этой связи логично, что раз указанная норма не защищает интересы самой корпорации и не защищает интересы мажоритарных участников, ее назначением является защита законных интересов миноритарных акционеров, не имеющих возможности взыскивать убытки самостоятельно в свою пользу (поскольку формально убытки были причинены именно корпорации), но получающих возможность заявить косвенный иск о взыскании убытков в пользу своего «общего с мажоритарными акционерами дела» (если не признавать существования самостоятельного интереса юридического лица, то и само юридическое лицо следует считать не реальным субъектом социальных отношений, как это делают представители органической теории юридических лиц[41], а фикцией, являющейся целевым обособленным имуществом или корпоративным щитом, наделенным правосубъектностью). Защита интересов последующего мажоритарного приобретателя акций, не знавшего о вреде, причиненном корпорации бывшим акционером, должна основываться на нормах о недействительности сделок, совершенных под влиянием существенного заблуждения (абзац 3 пункта 6 статьи 178 ГК РФ). В случае же, когда добросовестный владелец истребовал акции у незаконного владельца в соответствии со старой судебной практикой (по виндикационному иску[42]) или в соответствии со статьей 65.2, вступившей в силу в 2014 году (по иску о восстановлении корпоративного контроля), и такой незаконный владелец причинил вред корпорации в период своего «владения» акциями, лицо, истребовавшее акции, вправе заявить требование о взыскании убытков в свою пользу на основании норм о деликтах (глава 59 ГК РФ).

По мнению Высшего Суда Справедливости, под интересом юридических лиц в большинстве корпоративных конфликтов скры-

[41] *См., например, Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут. 2003 г. С. 144-162.*

[42] *Теоретическую несостоятельность возможности применения виндикационного иска для защиты лица, утратившего корпоративный контроль, обосновала Маковская А. А. (Маковская А. А. Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1).*

ваются интересы участников корпорации или ее менеджмента. Реальной практической потребности в признании существования каких-либо самостоятельных интересов юридического лица в рамках корпоративных отношений с его участниками нет, поскольку изначально корпорация (в первую очередь речь идет о коммерческих корпорациях) учреждается и управляется лицами, намеревающимися извлечь выгоду из какого-либо предприятия, требующего объединения усилий и средств, что само по себе обуславливает конечную заинтересованность каждого участника корпорации в разрешении корпоративных споров либо в пользу их общего дела (предприятия), либо в пользу их собственной выгоды.

Более того, косвенный характер иска из статьи 6 ФЗ об АО не говорит о том, что им защищаются интересы именно корпорации. Об этом свидетельствует опыт английской доктрины, в рамках которой ученые, зачастую ссылаясь на дело Foss v. Harbottle, при разрешении которого судом было выработано правило об обязанности миноритарных акционеров заявлять иск от лица корпорации в случае, если ей был причинен вред действиями мажоритарных акционеров или директоров, рассматривают механизмы защиты интересов миноритариев[43].

В этой связи, по мнению Высшего Суда Справедливости, статья 6 ФЗ об АО не может толковаться как управомочивающая нового мажоритарного участника корпорации заявлять иск к прежнему мажоритарному участнику корпорации о взыскании убытков, причиненных корпорации (даже несмотря на незаконность владения акциями участника, причинившего вред), поскольку подобный иск хотя и будет формально заявлен от лица корпорации, но все же будет преследовать цель защиты интересов нового мажоритарного участника, что не имеет смысла, поскольку для защиты указанного лица могут быть применены нормы о деликтах (в случае истребования акций у лица, чье незаконное владение причинило вред корпорации, законный владелец вправе заявить иск о взыскании убытков на основании норм деликтного права, поскольку его имуществу был причинен вред третьим лицом) или нормы о недействительности сделок (в случае приобретения лицом мажо-

---

[43] *См., например, Bourne N. Bourne on Company Law. Routledge, 2013. P. 227.*

ритарного пакета акций по какой-либо сделке, как было указано ранее, последняя может быть признана недействительной, если была совершена приобретателем под влиянием существенного заблуждения).

5. Для установления возможности применения статьи 6 ФЗ об АО к спорным отношениям важным является вопрос о том, имела АФК «Система» статус акционера или статус основного общества АНК «Башнефть». Данная проблема возникает в свете Решения Арбитражного суда города Москвы от 07.11.2014 г. по делу № А40-155494/2014, которым суд истребовал акции АНК «Башнефть» из владения АФК «Система», АО «Система-Инвест». Так, Арбитражный суд города Москвы, мотивируя указанное выше Решение, во-первых, сослался на статью 302 ГК РФ, устанавливающую случаи правомерности истребования имущества собственником у добросовестного приобретателя (то есть применил виндикацию), а во-вторых, указал на ничтожность всей цепочки сделок, в результате которой акции АНК «Башнефть» перешли во владение ответчиков. Последнее указание суда имеет особое значение, поскольку в соответствии со статьей 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий. Сделка считается недействительной с момента ее совершения (то есть она изначально не порождает никаких правоотношений).

Таким образом, исходя из решения Арбитражного суда города Москвы, который, по сути, применил одновременно два механизма защиты прав (виндикацию и признание сделки недействительной), необходимо сделать вывод о том, что ответчики никогда не становились мажоритарными акционерами АНК «Башнефть». При этом согласно статье 6 ФЗ об АО общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное общество (товарищество) в соответствии с заключенным между ними договором или иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом. То есть АФК «Система» может признаваться основным обществом АНК «Башнефть» только при условии, что критерий возможности иным образом определять решения дочернего общества включает в себя такую ситуацию, когда одна компания неза-

конно владела мажоритарным пакетом акций другой компании, при этом давая указания последней.

По мнению Высшего Суда Справедливости, спорные отношения, в рамках которых АФК «Система» незаконно владела акциями АНК «Башнефть», являлись отношениями основного и дочернего общества, поскольку АФК «Система» давала обязательные указания АНК «Башнефть». Эти указания могли причинить убыток обществу и его миноритариям. В этой связи АФК «Система» действительно являлась основным обществом АНК «Башнефть»; следовательно, возможность применения статьи 6 ФЗ об АО к спорным отношениям не должна быть подвергнута сомнению в связи с признанием Арбитражным судом города Москвы недействительной цепочки сделок, в результате которой ответчики получили во владение акции АНК «Башнефть».

6. Однако, как уже было указано ранее, само назначение статьи 6 ФЗ об АО не позволяет распространить ее регулятивное воздействие на спорные отношения, в связи с чем Высший Суд Справедливости считает статью 6 ФЗ об АО неприменимой к отношениям по рассматриваемому делу. Более того, Высший Суд Справедливости считает, что требования истцов не подлежат удовлетворению в любом случае, поскольку единственным субъектом, который мог обратиться за защитой своего права, является Российская Федерация, ведь именно ее имущественной массе якобы был причинен вред действиями ответчиков, незаконно владевших акциями АНК «Башнефть». При этом для установления факта такого вреда необходима оценка стоимости акций АНК «Башнефть» до их обращения во владение ответчиков и после их изъятия у ответчиков. Если бы такой оценкой было установлено, что стоимость акций АНК «Башнефть» за время владения ответчиками уменьшилась, Российская Федерация могла бы обратиться в суд с деликтным иском. И наоборот, если бы такая оценка показала увеличение стоимости акций АНК «Башнефть», ответчики могли бы рассчитывать на взыскание неосновательного обогащения с Российской Федерации.

Ввиду того, что Арбитражный суд Республики Башкортостан в своем Решении от 30.08.2017 г. по делу № А07-14085/2017 при-

менил статью 6 ФЗ об АО, а также учитывая, что ряд видных отечественных ученых высказываются положительно о возможности ее применения к спорным отношениям, Высший Суд Справедливости будет оценивать остальные доводы сторон, условно допуская возможность применения статьи 6 ФЗ об АО к рассматриваемым отношениям.

2. Момент начала течения сроков исковой давности по требованиям истцов

В исковом заявлении истцы указали, что к требованиям, заявленным ими, подлежит применению общий трехлетний срок исковой давности (статья 196 ГК РФ), а его течение начинается с даты вступления в силу Решения Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-155494/14 (об истребовании акций АНК «Башнефть» у ответчиков), а именно с 08.12.2014 г. Возражая против указанного довода, ответчики в своем отзыве на иск указали, что срок исковой давности по требованиям всех истцов истек, а его течение началось в дату принятия решения о реорганизации АНК «Башнефть» внеочередным общим собранием акционеров, а именно 03.02.2014 г.

Высший Суд Справедливости дал следующую оценку доводам сторон, касающимся момента начала течения сроков исковой давности по требованиям истцов[44].

1. Статья 190 ГК РФ дает общее определение срока в гражданском праве как определенного момента или отрезка времени, с истечением которого наступают юридические последствия. Отсюда можно сделать вывод, что по своей юридической природе срок — юридический факт, с наступлением которого законодатель связывает наступление юридических последствий[45]. При этом согласно статье 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Статья 196 ГК РФ устанавливает, что общий срок исковой давности состав-

[44] *При оценке указанного довода Высший Суд Справедливости исходит из условного допущения возможности применения к спорным отношениям нормы статьи 6 ФЗ об АО.*

[45] *Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 247-255.*

ляет три года, исчисляемых по общему правилу пункта 1 статьи 200 ГК РФ со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Исковая давность, как вытекает из закона, есть юридический факт, который влечет юридические последствия: если управомоченное лицо в течение срока исковой давности не потребует принудительного осуществления своего права, то обязательство, из которого вытекает субъективное право управомоченного лица, становится натуральным, а само такое лицо лишается возможности защитить свое субъективное право, прибегнув к принудительной силе государства. При этом требования о защите нарушенного права принимаются к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности. Сама исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, поданному до вынесения судом решения. Суд не вправе применять давность по своей инициативе.

Значение исковой давности заключается в том, что она облегчает выяснение судом действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон, существенно сужая промежуток времени между обстоятельствами, послужившими основанием спора, и процедурой рассмотрения такого спора. Исковая давность дисциплинирует участников правоотношений, побуждает их своевременно заботиться о защите своих субъективных прав. Доктор права Д. И. Мейер указывает: «Область права не есть приют беспечности, а общество вправе требовать от каждого гражданина, чтобы он радел о своих правах, ибо в совокупности прав гражданина выражается его общественная личность, и потому, если лицо не заботится об осуществлении своего права, если предоставляет другому пользоваться его выгодами, то лицо заслуживает лишения этого права; это для него нравственно-справедливое наказание»[46]. Скорейшее разрешение споров, возникающих между участниками экономических отношений, обеспечивает стабильность гражданского оборота. Отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты гражданских прав привело бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих

---

[46] *Мейер Д. И. Русское гражданское право. 5-е изд. М.: Книга по требованию, 2012. С. 246-247.*

лиц, которые не всегда могут заранее учесть необходимость собирания и сохранения соответствующих доказательств. «Таким образом, институт исковой давности устанавливается законом в целях обеспечения определенности в гражданских правоотношениях и облегчения защиты против застарелых требований»[47]. Именно таким пониманием сущности и предназначения института исковой давности, по мнению Высшего Суда Справедливости, необходимо руководствоваться при толковании и применении норм, образующих данный институт.

2. Поскольку Высший Суд Справедливости условно допускает возможность применения статьи 6 ФЗ об АО к отношениям, являющимся предметом исследования суда, для правильного рассмотрения спора необходимо определить величину и момент начала течения срока давности по требованию, основанному на статье 6 ФЗ об АО.

Поскольку согласно статье 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года, а специальными нормами иной срок давности по требованию, вытекающему из статьи 6 ФЗ об АО, не установлен, то величина срока давности по такому требованию составляет три года.

В заключении А. В. Егорова и Р. С. Бевзенко отмечено: «Для представительских исков в судебной практике был выработан общий подход о том, что течение исковой давности по ним начинается в тот момент, когда о нарушении прав и законных интересов узнал представляемый». Указанная позиция, в частности, выражена в пункте 5 Постановления Пленума ВС РФ от 29.09.2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» и находит свое обоснование, по мнению А. А. Кузнецова, в том, что «…притязание одно и принадлежит оно юридическому лицу, а различаются лишь лица, которые полномочны обратиться в суд, значит, и исковая давность по нему также должна быть одна»[48]. При этом

---

[47] *Крашенинников Е. А. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль, 1997. С. 38.*

[48] *Кузнецов А. А. Исковая давность по косвенному иску участника: комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26.08.2016 г. № 305-ЭС16-3884 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. № 11/2016.*

в пункте 3 Постановления № 43 ВС РФ указал: «Течение исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком (пункт 1 статьи 200 ГК РФ). Изменение состава органов юридического лица не влияет на определение начала течения срока исковой давности». Таким образом, ВС РФ дал разъяснения о том, в чьем лице юридическое лицо должно узнать о нарушении своих прав и законных интересов.

В доктрине указанная позиция ВС РФ критикуется, поскольку, по мнению ряда авторов, она не учитывает, что законный представитель юридического лица (генеральный директор) в большинстве случаев назначается мажоритарным участником, к которому могут быть обращены требования о компенсации убытков обществу. Такая позиция не учитывает, что закон и правоприменитель при установлении и исчислении сроков исковой давности должны учитывать наличие у заявителя реальной возможности для обращения в суд[49], тогда как в описанной ситуации директор, назначенный на должность мажоритарным акционером, может скрыть от миноритариев какие-либо факты хозяйственной жизни юридического лица, тем самым существенно затруднив возможность узнать о вреде, нанесенном организации.

В этой связи и Р. С. Бевзенко с А. В. Егоровым[50], и Б. М. Гонгало[51], и А. А. Кузнецов[52] приводят альтернативную позицию, изложенную в пункте 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью», в котором суд указал: «Предполагается, что участник должен был узнать о совершении сделки с нарушением порядка одобрения крупной сделки или сделки с заинтересованностью не позднее даты проведения годового общего собрания участников (акционеров) по итогам года, в кото-

---

[49] *Терещенко Т. А. Исковая давность и иные гражданско-правовые и гражданско-процессуальные сроки [Текст] // Юрист. 2008. № 2. С. 20.*

[50] *Заключение А. В. Егорова и Р. С. Безвенко. С. 27.*

[51] *Заключение Б. М. Гонгало. С. 29.*

[52] *Кузнецов А. А. Указ. соч.*

ром была совершена оспариваемая сделка, если из предоставлявшихся участникам при проведении этого собрания материалов можно было сделать вывод о совершении такой сделки (например, если из бухгалтерского баланса следовало, что изменился состав основных активов по сравнению с предыдущим годом)»[53]. Если Б. М. Гонгало сослался на указанный пункт 5 Постановления № 28 как на константу, то Р. С. Бевзенко и А. В. Егоров пошли дальше, указав на мнение А. А. Кузнецова, в соответствии с которым даже «такой порядок исчисления срока исковой давности не вполне верен, в частности потому, что он создает для исков участников юридического лица “свою” давность, а значит, юридическое лицо получает привилегированное положение за счет продленного срока исковой давности, что может дестабилизировать оборот»[54], и восприняв его предложения о том, что исковая давность в отношении косвенного иска участника в ситуациях, когда недобросовестный директор уже утратил свои полномочия и его заменил новый директор, должна отсчитываться по новому добросовестному директору.

Указанное расхождение во мнениях ученых касательно момента начала исчисления срока исковой давности по требованию, вытекающему из статьи 6 ФЗ об АО, объясняется тем, что они прямо противоположно воспринимают функциональное назначение указанной статьи. Так, если Б. М. Гонгало считает, что статья 6 ФЗ об АО управомочивает заявлять косвенный иск в интересах корпорации исключительно миноритарных участников, а потому срок давности по такому иску должен отсчитываться с момента, когда такой миноритарий должен был узнать о причинении корпорации вреда (пункт 5 Постановления № 28), то Р. С. Бевзенко и А. В. Егоров считают, что иск по статье 6 ФЗ об АО может быть заявлен любым участником, в том числе и не являвшимся таковым в момент причинения вреда корпорации, а потому срок исковой давности необходимо отсчитывать с момента, когда первый добросовестный участник (или иной представитель, например генеральный директор) узнал о действиях, причинивших вред корпорации.

---

[53] *На указанную позицию ученые сослались, обратив внимание на то, что участник корпорации тоже может считаться ее представителем.*

[54] *Кузнецов А. А. Указ. соч.*

3. Таким образом, в доктрине и судебной практике не сложился однозначный подход к тому, когда нужно начинать исчислять срок исковой давности по требованию на основании статьи 6 ФЗ об АО. Как указал Высший Суд Справедливости, статья 6 ФЗ об АО вообще не подлежит применению к спорным отношениям, поэтому и срок исковой давности считать по ней нет необходимости (к данным отношениям применимы нормы о деликтных обязательствах; поскольку единственным надлежащим истцом, как было указано ранее, может быть Российская Федерация, срок исковой давности должен отсчитываться с момента, когда Российская Федерация узнала о причинении убытков ее имуществу, то есть с даты вступления в силу решения суда об истребовании акций у ответчиков). Однако, как было указано ранее, Высший Суд Справедливости условно допускает возможность применения указанной статьи к спорным отношениям для оценки доводов сторон. Важно, что статья 6 ФЗ об АО применительно к спорным отношениям становится своеобразным инструментом защиты прав владельца акций от вреда, который был нанесен корпорации-эмитенту незаконным владельцем. Если допускать возможность использования указанной статьи именно с такой целью, то исчисление сроков давности с момента, когда акции АНК «Башнефть» были возвращены их законному владельцу (с даты вступления в силу Решения Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-155494/14 об истребовании акций АНК «Башнефть» у ответчиков, а именно с 08.12.2014 г.), является вполне обоснованным. Если считать, что применительно к спорным правоотношениям статья 6 ФЗ об АО используется как инструмент защиты интересов корпорации (АНК «Башнефть»), а не ее участников, то, по мнению Высшего Суда Справедливости, на основании пункта 5 Постановления № 28 срок исковой давности необходимо отсчитывать с того момента, когда миноритарные акционеры АНК «Башнефть» узнали или должны были узнать о проведении реорганизации, то есть с даты принятия решения о реорганизации АНК «Башнефть», а именно 03.02.2014 г. В данном собрании миноритарии АНК «Башнефть» не только принимали участие, но и голосовали против реорганизации АНК «Башнефть».

3. Наличие убытков, причиненных АНК «Башнефть»

Как было сказано выше, по мнению истцов, убытки, причиненные реорганизацией АНК «Башнефть», состояли из:

1) убытков, причиненных АНК «Башнефть» в результате утраты акций АО «Система-Инвест», которые были конвертированы в акции ЗАО «Башнефть-Инвест» (которое в дальнейшем было присоединено к АНК «Башнефть»), в размере 57 232 844 800 руб.;

2) убытков, причиненных АНК «Башнефть» в результате обязательного выкупа акций миноритариев АНК «Башнефть» с их последующим погашением, в размере 12 466 869 998 руб.;

3) убытков, причиненных АНК «Башнефть» в результате прекращения займа, выданного АНК «Башнефть» АО «Система-Инвест», в связи с совпадением кредитора и должника в одном лице (обязанности по указанным займам были переданы ЗАО «Башнефть-Инвест», которое в дальнейшем было присоединено к АНК «Башнефть»), в размере 36 930 220 021 руб.

В дальнейшем истцы увеличили размер своих требований в общей совокупности до 170 619 477 257,91 руб., обосновав это разницей в курсе рубля Российской Федерации и доллара США, которая существенно увеличилась с даты, когда АНК «Башнефть» были причинены убытки.

Ответчики в своем отзыве на иск возражали против доводов истцов, указывая на отсутствие перечисленных выше убытков ввиду правомерности действий АНК «Башнефть» по выкупу акций миноритариев, правомерности мероприятий, осуществленных в ходе реорганизации АНК «Башнефть», а также ввиду отсутствия вреда (уменьшения размера активов АНК «Башнефть»), причиненного указанной реорганизацией.

Изучив доводы сторон, Высший Суд Справедливости дал им следующую оценку.

1. В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. При этом под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произве-

ло или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Указанным положениям корреспондирует норма статьи 1064 ГК РФ, в соответствии с которой вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Важно, что вред, причиненный одним лицом другому, в силу указанных норм порождает между ними обязательство из причинения вреда. В данном случае «…безусловно, имеется в виду и право потерпевшего требовать возмещения вреда, ибо обязанность может существовать только по отношению к субъекту, имеющему право требовать ее исполнения. Следовательно, здесь налицо обязательственное отношение, которое можно определить следующим образом: в силу обязательства вследствие причинения вреда лицо, причинившее вред личности или имуществу другого лица (физического или юридического), обязано возместить причиненный вред в полном объеме, а лицо потерпевшее имеет право требовать, чтобы понесенный им убыток был возмещен»[55].

При этом важно, что норма статьи 6 ФЗ об АО среди прочего является элементом института деликтной ответственности, подчиняясь общим положениям об обязательствах из причинения вреда (глава 59 ГК РФ), доказательством чего является статья 67.3 ГК РФ, в силу которой участники (акционеры) дочернего общества вправе требовать возмещения основным хозяйственным обществом (товариществом) убытков, причиненных его действиями или бездействием дочернему обществу (статья 1064 ГК РФ).

2. Поскольку обязательство, возникшее из деликта, является, по сути, формой (внедоговорной) гражданско-правовой ответственности, для его возникновения необходимо наличие определенного состава (условий) гражданской ответственности. Так, д. ю. н., профессор Е. А. Флейшиц пишет: «Для того, чтобы обязательство

[55] *Российское гражданское право: Учебник. В 2-х т. 2-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2011.*

возместить имущественный вред, причиненный другому, подпадало под действие статьи 403-415 ГК РСФСР (указанные положения ГК РСФСР были посвящены деликтной ответственности. — М. М.), надо: а) чтобы было совершено противоправное действие, б) чтобы между противоправным действием и вредом существовала причинная связь, в) чтобы противоправное действие, которым причинен вред, было совершено причинителем вреда, кроме случаев, особо указанных в законе, по своей вине»[56]. При этом противоправный характер действий причинителя вреда, по мнению Е. А. Флейшиц, заключается в его противоречии праву в объективном смысле и нарушении субъективного права потерпевшего. Хотя указанные условия наступления деликтной ответственности прямо не закреплены в нормах ГК РФ, судебная практика исходит из необходимости их соблюдения при разрешении вопросов о применимости норм о деликтах. Так, Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 2.2 своего Постановления от 15.07.2009 г. № 13-П указал, что «…как правило, обязанность возместить вред является мерой гражданско-правовой ответственности, которая применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также вину причинителя вреда». Указанной позиции однозначно придерживаются арбитражные суды и суды общей юрисдикции[57].

Если условия наступления деликтной ответственности — вред, причинно-следственная связь между действиями причинителя и вредом и вина (кроме случаев, оговоренных законом) — не вызывают больших споров, то условие о необходимом противоправном характере действий, приведших к возникновению вреда, вызывают определенные расхождения во мнениях среди представителей отечественной цивилистики. Связано это с известным принципом генерального деликта. «Согласно этому принципу причинение вре-

---

[56] *Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М., 1951. С. 30.*

[57] *См., например, Определение Верховного Суда РФ от 08.08.2016 г. № 23-КГ16-5; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.08.2017 г. № Ф05-11604/2017 по делу № А40-221591/15.*

да одним лицом другому само по себе является основанием возникновения обязанности возместить причиненный вред. Следовательно, потерпевший не должен доказывать ни противоправность действий причинителя вреда, ни его вину. Наличие их презюмируется. В связи с этим причинитель вреда может освободиться от ответственности, лишь доказав их отсутствие. Принцип генерального деликта выражен в пункте 1 статьи 1064 ГК РФ, установившем, что вред, причиненный субъекту гражданского права, «подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред"»[58]. Аналогично указанный принцип толкует и Е. А. Флейшиц (принцип генерального деликта был закреплен в статье 403 ГК РСФСР), считая, что он устанавливает презумпцию противоправности действий причинителя вреда.

Однако далеко не все ученые придерживаются такой точки зрения. Так, д. ю. н., профессор В. К. Райхер указывает: «С точки зрения оценки действия, причиняющие вред, можно разделить на три группы: а) запрещенные законом (противоправные, неправомерные); б) действия, на причинение которыми вреда закон дает разрешение, «управомочивает»; в) не запрещенные и не разрешенные действия, которые закон не запрещает, но и не разрешает (не «управомочивает») причинять ими вред. Действия третьей группы совершаются повседневно и ежечасно. К ним относятся, в частности, обычное применение орудий труда, употребление предметов домашнего или иного обихода и т. п. Эти действия законом не запрещены, но и на причинение ими вреда закон, разумеется, не «управомочивает». Они и составляют то «третье», наличие которого исключает альтернативу только между первой и второй группой. А потому толкование части IV статьи 88 (Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. — М. М.) как устраняющей, в качестве общего правила, возмещение вреда, причиненного действиями второй группы, еще не означает, будто возмещается вред, причиненный действиями только одной первой группы, т. е. только запрещенными законом (неправомерными). … Таким образом, вопреки распространенному мнению, реально существуют (за исключениями, предусмотренными в законе) не три

---

[58] *Суханов Е. А. Указ. соч.*

общих условия деликтной ответственности (противоправность, вина и причинная связь), а два: причинная связь и вина причинителя вреда»[59]. Таким образом, ученый считает, что всякое виновное причинение вреда влечет наступление деликтной ответственности, если право на совершение действий, причинивших вред, прямо не предусмотрено законом.

Схожим образом принцип генерального деликта толкуют и современные отечественные цивилисты[60], ссылаясь среди прочего на судебную практику окружных арбитражных судов[61]. Думается, что изложенная точка зрения в отношении принципа генерального деликта, безусловно, учитывает восстановительно-компенсаторный характер деликтной ответственности, а также учитывает то обстоятельство, что зачастую имущественный вред может причиняться действиями (например, сделками), не нарушающими какие-либо специальные нормы.

В этой связи Высший Суд Справедливости при дальнейшей оценке доводов сторон, касающихся наличия убытков, причиненных АНК «Башнефть», и необходимости привлечения ответчиков к ответственности за их причинение будет толковать принцип генерального деликта именно как положения, запрещающего совершение любых вредоносных действий, за исключением тех, которые прямо разрешены законом.

3. Как было указано выше, истцы в качестве одной из составляющих размера своих требований указали убытки, которые якобы были причинены АНК «Башнефть» в результате утраты акций АО «Система-Инвест», которые были конвертированы в акции ЗАО «Башнефть-Инвест» (которое в дальнейшем было присоединено к АНК «Башнефть»), в размере 57 232 844800 руб., а также убытки, причиненные АНК «Башнефть» в результате прекращения займа, выданного АНК «Башнефть» АО «Система-Инвест», в связи с совпадением кредитора и должника в одном лице (обязанности по указанным займам были переданы ЗАО «Башнефть-Инвест»,

---

59 Райхер В. К. Вопросы ответственности за причинение вреда // Правоведение. 1971. № 5. С. 58.

60 Заключение А. В. Егорова и Р. С. Бевзенко. С. 22.

61 Там же.

которое в дальнейшем было присоединено к АНК «Башнефть»), в размере 36 930 220 021 руб.

По мнению Высшего Суда Справедливости, разрешение вопроса об удовлетворении требований истцов в этой части не может быть осуществлено без проведения специальной экспертизы, оценивающей эквивалентность стоимости полученных в ходе реорганизации АНК «Башнефть» активов (16,8 % акций АНК «Башнефть») и активов, утраченных в ходе реорганизации (суммы займов и стоимость 25 % акций АО «Система-Инвест»), а также без изучения вопроса о наличии вины в действиях ответчиков, который будет рассмотрен в следующем разделе.

При этом, по мнению Высшего Суда Справедливости, для разрешения указанного вопроса необходимо учитывать, что статья 65.2 ГК РФ устанавливает обязанность участника корпорации не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации. Из указанного положения объективного права естественно вытекает субъективное право корпорации требовать несовершения от своих участников таких действий и правомочие защиты нарушенного права с помощью косвенного иска, закрепленного статьей 6 ФЗ об АО. Таким образом, если вина ответчиков будет доказана (вопрос о формах вины, которая является условием наступления ответственности по статье 6 ФЗ об АО, рассматривается в следующем разделе) и на основании заключения эксперта будет установлена неэквивалентность активов, полученных и утраченных АНК «Башнефть» в ходе реорганизации, ответчики могут быть привлечены к ответственности по статье 6 ФЗ об АО (поскольку Высший Суд Справедливости условно допускает ее применение к спорным отношениям), так как в их действиях будут усматриваться все элементы деликтной ответственности, а именно:

1) вред, выразившийся в разнице между активами, полученными АНК «Башнефть» и утраченными ей в ходе реорганизации;

2) причинно-следственная связь между действиями ответчиков по принятию решений о реорганизации и вредом, причиненным такой реорганизацией;

3) вина в соответствующей форме (если таковая будет установлена);

4) противоправность, выразившаяся не только в самом факте причинения вреда (принцип генерального деликта), но и в нарушении ответчиками норм объективного права (статья 65.2 ГК РФ), а также субъективного права АНК «Башнефть» требовать от своих участников несовершения вредоносных действий.

4. Также в качестве одной из составляющих размера своих требований истцы указали убытки, причиненные АНК «Башнефть» в результате обязательного выкупа акций миноритариев АНК «Башнефть» с их последующим погашением, в размере 12 466 869 998 руб.

Высший Суд Справедливости считает, что требования истцов в указанной части не подлежат удовлетворению ввиду нижеследующего.

Во-первых, при осуществлении выкупа акций АНК «Башнефть» не просто совершила не запрещенные законом действия, а исполнила свою обязанность, установленную ФЗ об АО. Так, статья 75 ФЗ об АО устанавливает, что акционеры — владельцы голосующих акций — вправе требовать выкупа обществом всех или части принадлежащих им акций в случае принятия общим собранием акционеров решения о реорганизации общества или о согласии на совершение (последующее одобрение) крупной сделки, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет более 50 % балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату, если они голосовали против такого решения либо не принимали участия в голосовании по этим вопросам. Как следует из обстоятельства дела, миноритарные акционеры АНК «Башнефть» голосовали против проведения ее реорганизации, что породило у них право требования выкупа АНК «Башнефть» принадлежащих им акций.

В этой связи нельзя говорить о необходимости привлечения ответчиков к деликтной ответственности за совершение обязательного выкупа акций миноритариев, поскольку АНК «Башнефть» была обязана осуществить такой выкуп. Как следствие, в ее действиях не может быть вины ни в какой форме. Указанную точку зрения

поддерживают специалисты Суханова Е. А., Абова Т. Е. и Шиткина И. С. в заключениях, приложенных ответчиками к отзыву на иск.

Во-вторых, выкуп корпорацией акций у миноритарных акционеров является эквивалентно-возмездной сделкой. Приобретая акции, корпорация получает эквивалент в виде ранее имевшихся у миноритариев корпоративных прав[62].

В-третьих, само по себе погашение акций корпорацией не наносит вреда корпорации. Так, д. ю. н., профессор И. С. Шиткина в своем заключении, приложенном ответчиками к отзыву на иск, указывает: «Само по себе погашение акций не приводит к возникновению убытков у общества или его акционеров, поскольку в результате данной операции происходит уменьшение размера уставного капитала, изменение его структуры, но не фактических активов общества, которые остаются неизменными». Таким образом, дальнейшее погашение выкупленных у миноритариев акций АНК «Башнефть» не причинило ей вреда. Более того, АНК «Башнефть» была вправе осуществить дополнительную эмиссию акций с целью привлечения дополнительного капитала.

5. Как было указано ранее, истцы увеличили размер своих требований в общей совокупности до 170 619 477 257,91 руб., обосновав это разницей в курсе рубля Российской Федерации и доллара США, которая существенно увеличилась с даты, когда АНК «Башнефть» были причинены убытки.

Высший Суд Справедливости считает, что требования истцов в соответствующей части не подлежат удовлетворению ввиду нижеследующего.

Во-первых, в соответствии со статьей 140 ГК РФ рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации. При этом согласно статье 317 ГК РФ денежные обязательства должны быть выражены в рублях. Указанные нормы устанавливают, что все денежные обязательства должны исчисляться в рублях и могут содержать некие эквиваленты для определения размера суммы, подлежащей в уплате в рублях, только в случае,

---

[62] *Заключение Е. А. Суханова. С. 9.*

если стороны прямо предусмотрели это в договоре (статья 317 ГК РФ). Важно, что деликтное обязательство по своей сути является денежным[63]; следовательно, в силу статьи 307.1 ГК РФ на него распространяется и норма статьи 317 ГК РФ, то есть деликтное обязательство должно исчисляться исключительно в рублях, а его размер может определяться на основании тех или иных эквивалентов только в тех случаях, когда стороны такого обязательства договорились об этом.

Во-вторых, поскольку причинная связь между действиями (бездействием) ответчиков и изменением курса доллара США отсутствует, с ответчиков не может быть взыскана разница курса[64], поскольку она не является убытком для АНК «Башнефть».

В-третьих, по мнению Высшего Суда Справедливости, истцы не привели достаточного количества доказательств и аргументов, обосновывающих существенное значение курса рубля Российской Федерации по отношению к доллару США для определения неблагоприятных последствий, возникших для АНК «Башнефть» (так, например, истцы не указали на наличие у АНК «Башнефть» какого-либо валютного счета и не обосновали потребность АНК «Башнефть» в долларах США).

6. Таким образом, на основании вышеизложенного Высший Суд Справедливости приходит к выводу о том, что если будет доказана вина ответчиков в соответствующей форме, а на основании заключения эксперта будет установлена неэквивалентность активов, полученных и утраченных АНК «Башнефть» в ходе реорганизации, ответчики могут быть привлечены к ответственности по статье 6 ФЗ об АО (поскольку Высший Суд Справедливости условно допускает ее применение к спорным отношениям) за нанесение убытков АНК «Башнефть», выразившихся во вреде, причиненном последней в результате прекращения договора займа с АО «Система-Инвест» и прекращения корпоративных прав в отношении АО «Система-Инвест».

---

[63] *См. Карапетов А. Г. Законные проценты в соответствии со статьей 317.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 10.*

[64] *Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20.04.2010 г. по делу № А56-21720/2009.*

Однако требования, заявленные истцами в части взыскания с ответчиков убытков, причиненных АНК «Башнефть» в результате выкупа и погашения акций ее миноритариев, а также в части увеличения размера всех описанных выше требований в связи с изменением курса доллара США, удовлетворению не подлежат.

4. Вина ответчиков

В своем иске истцы сослались на виновный характер действий ответчиков, осуществлявших руководство АНК «Башнефть», указав, что «контролирующие лица, преднамеренно и целенаправленно формируя крайне невыгодные для Общества “Башнефть” условия Реорганизации, знали о том, что такие условия неизбежно причинят Обществу “Башнефть” убытки, и умышленно действовали исключительно в своих интересах в ущерб интересам Общества “Башнефть”»65. Ответчики свою вину отрицают, во-первых, указывая на то, что условием применения статьи 6 ФЗ об АО является вина материнского общества в форме умысла, а во-вторых, ссылаясь на намерение ответчиков провести процедуру IPO АНК «Башнефть», что обуславливает реорганизацию АНК «Башнефть», целью которой являлась ликвидация перекрестного владения АНК «Башнефть» и АО «Система-Инвест».

Изучив доводы сторон, Высший Суд Справедливости дал им следующую оценку.

1. Чтобы изучить вопрос о виновности ответчиков в причинении вреда АНК «Башнефть», необходимо обратиться к пониманию категории вины в гражданском праве. Даже такая базовая категория, имеющая особое значение для привлечения участников экономических отношений к гражданско-правовой ответственности, толкуется учеными по-разному. Так, часть ученых, ссылаясь на статью 401 ГК РФ, утверждает, что вина в гражданском праве (по аналогии с правом уголовным или административным) есть психическое отношение лица к содеянному и, следовательно, может выражаться в форме умысла или неосторожности. Указанная позиция, обычно именуемая психологическим подходом к пониманию вины, доми-

---

65 *Исковое заявление (о взыскании убытков) истцов к ответчикам. С. 9.*

нирует в отечественной цивилистике, причем как в советской (д. ю. н., профессор Г. К. Матвеев[66], к. ю. н. В. Т. Смирнов[67]), так и в современной (к. ю. н. О. В. Дмитриева[68], к. ю. н. Е. В. Бутенко[69]). Однако абзац 2 пункта 1 статьи 401 ГК РФ дает ряду ученых основания полагать, что вина в гражданском праве может выражаться единственно через поведение лиц. Так, Е. А. Суханов указывает: «…гражданское законодательство в принципе отказалось от традиционного для уголовно-правовой сферы подхода к пониманию вины. В соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 401 ГК виной в гражданском праве следует признавать непринятие правонарушителем всех возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру лежащих на нем обязанностей и конкретным условиям оборота. Таким образом, вина в гражданском праве по общему правилу рассматривается не как субъективное, психическое отношение лица к своему поведению, а как непринятие им объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации»[70]. Указанного «объективистского» подхода придерживаются Б. И. Пугинский[71], М. И. Брагинский, В. В. Витрянский[72] и другие ученые, ссылаясь на особый восстановительно-компенсаторный характер гражданско-правовой ответственности и, как следствие, на безразличие гражданского права к психическому отношению лица к причиненному им вреду (гражданско-правовая ответственность, в отличие от уголовной ответственности, не вы-

---

66 *См. Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. М., 1955.*

67 *См. Смирнов В. Т. Рецензия на книгу Тарханова В. А. «Обязательства, возникающие из причинения вреда» // Правоведение. 1958. № 1.*

68 *См. Дмитриева О. В. Ответственность без вины в гражданском праве: Учеб. пособие. Воронеж, 1997.*

69 *Бутенко Е. В. Вина в нарушении договорных обязательств: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2002.*

70 *Российское гражданское право: Учебник. В 2-х т. 2-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2011.*

71 *Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 151-153.*

72 *Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1998.*

полняет карательную функцию, а преследует цель восстановления имущественной массы потерпевшего, для чего установление психического отношения причинителя вреда к содеянному не имеет серьезного значения).

Не углубляясь в существо спора между сторонниками различных концепций понимания вины в гражданском праве, Высший Суд Справедливости констатирует, что с учетом специфики гражданско-правовой ответственности (ее целей и функций) объективистская концепция кажется предпочтительной для установления вины причинителя вреда. Однако в ряде статей ГК РФ имеется прямое указание на необходимость умысла или неосторожности как квалифицирующих признаков гражданских правонарушений, запрещенных этими статьями. Так, например, статья 6 ФЗ об АО при буквальном ее толковании устанавливает запрет на умышленное причинение вреда основным обществом дочернему. Таким образом, в ряде случаев без установления психического отношения причинителя вреда к содеянному невозможно привлечение его к ответственности.

2. Установив общее содержание вины в гражданском праве, Высший Суд Справедливости считает необходимым установить, является ли умысел основного общества обязательным для привлечения его к ответственности за вред, причиненный дочернему обществу, на основании статьи 6 ФЗ об АО, применение которой к спорным отношениям допущено условно.

Согласно статье 6 ФЗ об АО убытки считаются причиненными по вине основного общества (товарищества) только в том случае, если основное общество (товарищество) использовало имеющиеся у него права и (или) возможности в целях совершения дочерним обществом действия, заведомо зная, что дочернее общество понесет убытки. Таким образом, при буквальном толковании указанной статьи можно прийти к выводу, что она закрепляет запрет на исключительно умышленное причинение вреда дочернему обществу.

Однако ряд ученых утверждает, что указанную статью необходимо толковать расширительно. Так, А. В. Егоров и Р. С. Бевзенко, ссылаясь на абзац 4 пункта 12 Постановления Пленума Верховно-

го Суда Российской Федерации № 4, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 02.04.1997 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об акционерных обществах”» и на пункт 28 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.11.2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об акционерных обществах”», указывают, что для применения статьи 6 ФЗ об АО необходима вина в любой форме. Аналогичную позицию касательно толкования статьи 6 ФЗ об АО развивает и Е. А. Суханов, ссылаясь на то же Постановление ВАС РФ № 19.

Высший Суд Справедливости согласен с таким расширительным толкованием статьи 6 ФЗ об АО, поскольку, во-первых, оно напрямую вытекает из позиций ВС РФ и ВАС РФ, а во-вторых, позволяет наиболее эффективно применять указанную норму для защиты интересов миноритариев, так как в рамках корпоративного права уместнее применять категории должной осмотрительности, разумности, добросовестности, нежели категорию умысла, ибо зачастую менеджмент и материнские компании не преследуют единственную цель причинения вреда подконтрольному обществу. Расширенное толкование статьи 6 ФЗ об АО обязывает основное общество не просто не причинять вред дочернему обществу умышленно, но и побуждает его действовать максимально эффективно, осмотрительно и разумно при принятии руководящих решений, обязывает обеспечивать экономическое развитие подконтрольного общества. Именно расширительное толкование статьи 6 ФЗ об АО обязывает мажоритарного акционера заботиться об «общем благе», а не только не совершать умышленные действия по причинению «общему благу» вреда.

3. Установив содержание одного из ключевых условий привлечения основного общества к ответственности на основании статьи 6 ФЗ об АО, Высший Суд Справедливости считает возможным рассмотреть вопрос о доказанности вины ответчиков в причинении вреда АНК «Башнефть».

Согласно статье 401 ГК РФ отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. Таким образом, именно ответчики в

рамках настоящего дела должны были доказать отсутствие своей вины в причинении вреда АНК «Башнефть». При этом истцы, исходя из принципа состязательности арбитражного процесса, не лишены права предоставлять свои (в первую очередь косвенные) доказательства наличия вины в действиях ответчиков.

В обоснование своей невиновности ответчики неоднократно ссылались на решение о проведении процедуры IPO АНК «Башнефть» (как указывают ответчики, председатель Совета директоров АНК «Башнефть» Евтушенков Ф. В. объявил об этом в интервью ИА «Интерфакс» от 11.07.2012 г.). Именно указанное решение, по утверждению ответчиков, обусловило реорганизацию АНК «Башнефть», целью которой была ликвидация перекрестного владения АНК «Башнефть» и АО «Система-Инвест». Важно, что в соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 2.1 его Определения от 10.02.2009 г. № 372-О-О, на которую ссылаются ответчики, проведение процедуры IPO представляет собой закономерную стадию развития открытого акционерного общества. Однако, по мнению Высшего Суда Справедливости, вопрос целесообразности проведения IPO АНК «Башнефть» должен быть предметом исследования экономической экспертизы, на основании которой можно было бы установить разумность и добросовестность ответчиков, принявших соответствующее решение. На основании имеющихся доказательств Высший Суд Справедливости считает невозможным дать оценку решению ответчиков о проведении IPO АНК «Башнефть» и, следовательно, доказать отсутствие вины в их действиях.

4. В отсутствие экспертной оценки, свидетельствующей о целесообразности принятого ответчиками решения о проведении IPO, Высший Суд Справедливости считает определяющим вопрос о добросовестности владения ответчиками акциями АНК «Башнефть». Если последние знали о незаконности владения акциями АНК «Башнефть» и о возможности их изъятия по решению суда, их действия должны рассматриваться сквозь призму намерения причинить вред и вывести активы из фактически «чужого» дочер-

него общества. Так, Арбитражный суд Республики Башкортостан в Решении от 30.08.2017 г. по делу № А07-14085/2017 неоднократно ссылался на недобросовестность ответчиков, якобы установленную Арбитражным судом г. Москвы в Решении от 07.11.2014 г. по делу № А40-155494/14 об изъятии у ответчиков акций АНК «Башнефть». Более того, одним из аргументов для отклонения позиций, изложенных в заключениях специалистов, приложенных ответчиками к отзыву на иск, Арбитражный суд Республики Башкортостан указал тот факт, что в них не учтен недобросовестный характер владения акциями АНК «Башнефть».

Между тем, по мнению Высшего Суда Справедливости, Арбитражный суд г. Москвы в Решении от 07.11.2014 г. по делу № А40-155494/14 не только не установил недобросовестность владения ответчиками акциями АНК «Башнефть», но и сослался на статью 302 ГК РФ, изъяв акции АНК «Башнефть» у ответчиков как у добросовестных приобретателей.

5. На основании изложенного Высший Суд Справедливости приходит к выводу, что достаточных доказательств виновности ответчиков в рамках рассматриваемого дела представлено не было. Более того, как установил Арбитражный суд г. Москвы в Решении от 07.11.2014 г. по делу № А40-155494/14, сославшись на статью 302 ГК РФ, ответчики владели акциями АНК «Башнефть» добросовестно, что само по себе является косвенным доказательством того, что ответчики не преследовали цель причинить вред своему подконтрольному обществу. По мнению Высшего Суда Справедливости, хотя статья 401 ГК РФ налагает бремя опровержения вины на ответчиков, истцы должны были представить большее количество доказательств и занять более активную позицию в отношении довода о виновности ответчиков.

5. Возможность применения статьи 10 ГК РФ к спорным отношениям

В исковом заявлении истцы в обоснование своих требований о взыскании с ответчиков убытков сослались на статью 10 ГК РФ,

указав, что в действиях ответчиков содержатся признаки злоупотребления правом. Ответчики в своем отзыве на иск возражали против применения к спорным отношениям запрета на злоупотребление правом (среди прочих контрдоводов — отсутствие вреда, причиненного АНК «Башнефть», отсутствие недобросовестности в действиях ответчиков, отсутствие у акционеров права на заявление требования, основанного на статье 10 ГК РФ), указав, что ответственность материнской компании за вред, причиненный дочерней компании, установлена специальной нормой (статья 6 ФЗ об АО), что обуславливает невозможность применения к спорным отношениям статьи 10 ГК РФ.

Изучив доводы сторон, Высший Суд Справедливости дал следующую оценку возможности применения статьи 10 ГК РФ к спорным отношениям.

1. Согласно статье 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Указанная статья закрепляет принцип запрета злоупотребления правом во всех областях общественной жизни[73]. Ей корреспондирует статья 10 ГК РФ, в соответствии с которой не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, осуществление действий в обход закона с противоправной целью, а также любое другое заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Приведенный выше запрет злоупотребления правом является одним из наиболее теоретически сложных явлений юриспруденции. Споры вызывает даже само его право на существование. Ряд ученых не без основания утверждают, что конструкция злоупотребления правом противоречива и нелогична.

Так, д.ю.н., профессор М. М. Агарков писал: «Либо поведение лица является осуществлением его права, следовательно, правомерным, либо это поведение неправомерно и, следователь-

---

[73] *Гаджиев В. А. От правоприменения до злоупотребления // ЭЖ-Юрист. 2004. № 42; Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2001 г. № 3-П// Вестник КС РФ. 2001. № 3; Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2004 г. № 169-О // Вестник КС РФ. 2004. № 6.*

но, не является осуществлением права»[74]. Той же точки зрения придерживались к. ю. н. М. В. Самойлова и д. ю. н., профессор С. Н. Братусь[75].

Из современного ученого института злоупотребления правом подвергает критике д. ю. н., профессор В. А. Белов. Он пишет: «Думается, что в настоящее время — в эпоху, когда на смену индивидуальным (личным, персональным) интересам пришли интересы частные, а на смену советскому гражданскому праву явилось право частное гражданское — конструкции злоупотребления правом больше нет и быть не может»[76].

Названные ученые, опираясь на законы логики, утверждали, что так называемое злоупотребление правом есть не что иное, как действия лица с выходом за пределы его субъективного права. А раз лицо вышло за эти пределы, оно уже не осуществляет своего права, оно совершает обычное правонарушение; в таком случае нет надобности обозначать его термином «злоупотребление». Способ преодоления данного логического противоречия пытался найти д. ю. н., профессор В. П. Грибанов. Он предложил выделять не только пределы права, но и пределы его осуществления. При этом содержание права и реализация последнего, по словам Грибанова, соотносятся как «общий тип поведения и конкретные формы его проявления в условиях данного конкретного случая»[77]. Именно нарушение пределов осуществления права (а не пределов самого права) является злоупотреблением. Исходя их этого, Грибанов определял злоупотребление правом как «использование управомоченным лицом недозволенных конкретных форм поведения в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения».

Однако и этот подход подвергается критике. Так, к. ю. н. В. И. Емельянов указывает на то, что введение пределов осуществления субъективного права означает признание двух уровней дозво-

---

[74] *Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. 1. М.: Статут, 2002. С. 166.*

[75] *Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 40-41.*

[76] *Белов А. В. Гражданское право: Учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. С. 541.*

[77] *Иоффе О. С., Грибанов В. П. Пределы осуществления субъективных гражданских прав // Советское государство и право. 1964. № 7. С. 77.*

лений, а также того, что «действие может быть одновременно и правомерным, и противоправным, с чем нельзя согласиться»[78]. Также данный подход критиковался М. В. Самойловой, считавшей его нелогичным «сплавом правомерного и неправомерного поведения»[79]. И все же, несмотря на подобную критику, подход, разработанный Грибановым, нашел свое отражение в статье 10 ГК РФ, которая так и называется: «Пределы осуществления гражданских прав». Статья 10 ГК РФ устанавливает запрет на такую вредоносную реализацию права, при которой нарушаются не пределы права, а пределы его осуществления.

2. В этой связи особенно важным вопросом являются критерии и источники, формирующие пределы осуществления субъективного права. На этот вопрос доктрина дает много ответов, однако основным является предположение, в соответствии с которым пределы осуществления субъективных прав формируются нормами-принципами — например, принципами равенства и добросовестности (статья 1 ГК РФ) и т. д. Так, В. П. Грибанов, считая противоправное деяние несоблюдением какой-либо установленной законом обязанности, утверждает, что злоупотребление правом носит, безусловно, характер правонарушения. Обязанность же, которая не соблюдается при злоупотреблении, устанавливается не нормой, а принципом права[80]. Такой подход поддерживает и д. ю. н., профессор А. В. Волков. Ученый пишет, что в случаях злоупотребления права нарушаются не конкретные обязывающие нормы, а принципы права[81].

В связи с вышеописанным необходимо сделать следующий вывод: хотя злоупотребление правом и является формой противоправного поведения, его отличительной чертой является не нарушение субъектом специальных норм права, а нарушение общих принципов права (например, принципа добросовестности). На этот важный и, к сожалению, не всегда воспринимаемый на практике

---

[78] *Емельянов В. И. Запрет злоупотребления гражданскими правами // Законность. 1999. № 10.*

[79] *Грибанов В. П. Указ. Соч. С. 55-57.*

[80] *Там же. С. 55.*

[81] *Волков А. В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике. М., 2010. С. 228.*

признак злоупотребления правом указывает и д. ю. н., профессор А. Г. Карапетов[82].

3. На основании анализа доводов сторон следует прийти к выводу, что именно вопрос применимой к спорным отношениям нормы является краеугольным для разрешения рассматриваемого дела. Так, если допускать возможность применения к спорным отношениям статьи 6 ФЗ об АО, то следует признать, что НК «Роснефть» имела право заявить косвенный иск в интересах АНК «Башнефть» и при этом не пропустила срока исковой давности. В этом случае дело должно было разрешаться на основании анализа доказательств наличия убытков, причиненных ответчиками АНК «Башнефть», и вины в их действиях.

В случае отрицания возможности применения статьи 6 ФЗ об АО к спорным отношениям единственным способом защиты от якобы причиненных ответчиками убытков был бы иск, основанный на нормах о деликтах. При этом надлежащим истцом по такому требованию была бы Российская Федерация, поскольку именно ей ответчики якобы причинили вред, незаконно владея акциями, принадлежащими государству. В таком случае истцам следовало бы отказать в их требованиях в полном объеме.

Так как Высший Суд Справедливости счел применимыми к спорным отношениям нормы главы 59 ГК РФ о деликтах и условно допустил возможность применения статьи 6 ФЗ об АО, есть специальные нормы, устанавливающие ответственность за противоправное причинение вреда. Статья 10 ГК РФ не может быть применена к спорным отношениям как содержащая норму, устанавливающую общий запрет на злоупотребление правом (принцип недопустимости злоупотребления правом). При этом отличительной чертой злоупотребления правом является отсутствие нарушений специальных норм права при нарушении общих принципов права.

---

[82] *Карапетов А. Г. Применение статьи 10 и статьи 168 ГК как основание недействительности сделки: резервный вариант защиты от злоупотребления правом или фактор дестабилизации оборота? URL: https://zakon.ru/blog/2017/07/12/primenenie_st10_i_st168_gk_kak_osnovanie_nedejstvitelnosti_sdelki_rezervnyj_variant_zaschity_ot_zlou).*

Рассмотренный спор имеет принципиальное значение для всех сфер общественной жизни российского государства. Во-первых, он является индикатором государственной политики, вектор которой направлен на централизацию управления природными ресурсами. А во-вторых, он имеет прецедентное значение для российского корпоративного права.

Сделка по покупке НК «Роснефть» акций АНК «Башнефть», а также текущий спор НК «Роснефть» с АФК «Система» и ее дочерней структурой представляют собой знаковые события отечественной экономической и правовой действительности, наглядно иллюстрирующие работу механизмов российской власти, ее реальные намерения и приоритеты.

Фактический общественно-политический статус НК «Роснефть» и ее руководителя постоянно находится в фокусе внимания российских и зарубежных деловых кругов. Ключевой вопрос можно сформулировать так: может ли компания, занимающая господствующее положение на отечественном нефтяном рынке и возглавляемая бывшим вице-премьером и близким соратником президента, позиционироваться как обычный гражданско-правовой субъект, осуществляющий хозяйственную деятельность на общих основаниях с другими участниками гражданского оборота?

Учитывая особенности российского рынка, в рамках которого госкомпании аккумулируют значительную долю национальных богатств, в частности энергоресурсов, Высший Суд Справедливости полагает недопустимым ставить во главе таких компаний бывших и действующих должностных лиц, обладающих определенным влиянием и тесно связанных с административной властью. На сегодняшний день в Российской Федерации распространена практика участия действующих чиновников высшего ранга в органах управления крупных компаний. При этом, по мнению Высшего Суда Справедливости, в целях уравнивания госкомпаний с обычными участниками гражданского оборота возглавлять их должны независимые директора.

Высший Суд Справедливости предлагает рассмотреть альтернативу назначения на этот пост иностранных управленцев, что позво-

лит исключить основания полагать, будто руководитель госкомпании является фигурой влияния какого-либо клана российской элиты.

Высший Суд Справедливости особо обращает внимание на тот факт, что между сторонами отсутствовал досудебный порядок урегулирования спора. Высший Суд Справедливости исходит из того, что сумма иска в размере 170 млрд руб., предъявленная одним хозяйствующим субъектом к другому хозяйствующему субъекту, не могла появиться без серьезного проработанного обоснования. Однако никаких попыток урегулировать спор путем проведения переговоров предпринято не было. По мнению Высшего Суда Справедливости, такое поведение со стороны истца можно расценивать как проведение истцом агрессивной стратегии, разработанной задолго до подачи иска, что свидетельствует о недобросовестности действий истца и его опоре на мощный административный ресурс.

По мнению Суда, важнейшим условием для установления в Российской Федерации стабильного правопорядка в корпоративных отношениях является единообразный подход к разрешению корпоративных споров, в частности по искам миноритарных акционеров. Во многом это зависит от активности самих миноритариев. Так, было бы интересно, если бы миноритарии АНК «Башнефть» в массовом порядке обратились в суд с исками о взыскании убытков с АФК «Система», аналогичными иску НК «Роснефть», раньше самой НК «Роснефть». Какую позицию занял бы Арбитражный суд Республики Башкортостан по отношению к ним? Как был бы рассмотрен последующий иск НК «Роснефть»? Представляется очевидным, что одинаковые по сути требования к одному ответчику при аналогичных обстоятельствах должны получить одинаковые оценки со стороны суда.

Важным направлением стабилизации корпоративной практики можно считать широкое внедрение корпоративных договоров, охватывающих всех участников общества без исключения, в том числе миноритариев. Это позволит сократить количество корпоративных споров и сделать разрешение таких споров судом более понятным для юридического сообщества. Так, согласно статье 67.2 ГК РФ корпоративный договор — это договор об осуществлении корпоративных прав, заключаемый между всеми или некото-

рыми участниками хозяйственного общества, которые обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться от их осуществления.

В рамках корпоративного договора на одну из сторон могут быть возложены обязанности голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств. Интересно, что прекращение права одной из сторон корпоративного договора на долю в уставном капитале общества не влечет автоматического прекращения действия корпоративного договора в отношении других его сторон, если такое прекращение не предусмотрено самим договором.

По мнению Высшего Суда Справедливости, практикующие юристы должны направить все усилия на повышение корпоративной культуры среди участников хозяйственных обществ, включая разъяснение не только преимуществ корпоративных договоров, но и возможностей защиты прав акционеров в судебном порядке.

Согласно статье 10 Конституции РФ государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Указанному конституционному принципу корреспондируют положения статьи 8 ГПК РФ и статьи 5 АПК РФ, согласно которым судьи как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов независимы при осуществлении правосудия, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

Указанные нормы-принципы призваны воплотить в жизнь идею о разделении властей, предложенную Джоном Локком и в дальнейшем развитую Шарлем-Луи де Монтескье в эпоху европейских буржуазных революций. Эта идея была воспринята еще М. М. Сперанским при разработке «Плана государственного преобразования России», который так и не был воплощен в жизнь, а также легла в основу либеральных реформ, проведенных Александром II (в част-

ности, судебной реформы) во второй половине XIX в. Она же лежит в фундаменте идеальной конструкции правового государства, коим Россия провозгласила себя в статье 1 Конституции Российской Федерации. Она же призвана обеспечивать недопущение объединения всего объема публичной власти в руках одного лица или органа, а также недопущение вмешательства органов одной из ветвей власти в деятельность органов другой ветви, в том числе недопущение административного вмешательства в деятельность судебной системы.

Из указанного принципа вытекают положения, согласно которым правосудие должно осуществляться исключительно судом посредством гражданского, административного и уголовного судопроизводства (статья 118 Конституции РФ), а административная государственная политика — проводиться в жизнь органами исполнительной власти (Правительством Российской Федерации; статья 110 Конституции РФ) и иными органами. Судебная система Российской Федерации призвана вершить правосудие в форме гражданского, административного и уголовного судопроизводства, разрешать споры на основании Конституции РФ и действующего законодательства и не должна воплощать в жизнь государственную административную политику в различных сферах. Более того, назначением судебной власти является контроль за соблюдением административными органами принципа верховенства закона.

Важно, что назначение правосудия, осуществляемого посредством гражданского судопроизводства, заключается в необходимости защиты прав и свобод граждан и юридических лиц в случае их нарушения. В отличие от уголовного и административного судопроизводства, при осуществлении которого суды могут прибегнуть к наказаниям, преследующим превентивные и карательные цели, правосудие в форме гражданского судопроизводства в первую очередь преследует восстановительно-компенсаторные цели.

Из приведенных положений Конституции РФ следует, что органы исполнительной власти не могут прибегать к правосудию, осуществляемому посредством гражданского судопроизводства, как к карательному инструменту. В противном случае границы между гражданским, уголовным и административным судопроизводством будут стерты.

Учитывая, что положения статьи 1 Конституции Российской Фе-

дерации, закрепляющие правовой характер российского государства, являются своего рода декларацией и ориентиром для его дальнейшего развития, а также то, что любые нарушения основных принципов, призванных обеспечивать верховенство права и разделение властей, недопустимы ни под каким предлогом в условиях мирного существования российского общества, Высший Суд Справедливости приходит к выводу о недопустимости рассмотрения иска истцов к ответчикам, поскольку последний представляется исключительно инструментом проведения в жизнь государственной административной политики, преследующей карательную цель. Истцы прибегают к гражданскому судопроизводству не для восстановления своих нарушенных прав, а для наказания ответчиков. Так, например, игра с курсовой разницей, нехарактерной для российской рублевой зоны, должна однозначно восприниматься как элемент усиления давления со стороны истцов.

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ

Выявив вышеозначенные системные проблемы, Суд считает недопустимым разрешение данного спора государственным судом, поскольку слишком сильно влияние исполнительной власти на отправление правосудия, что искажает положительный результат любого судебного решения.

Учитывая вышесказанное и руководствуясь идеями высшей справедливости и принципами, закрепленными Конституцией Российской Федерации, Высший Суд Справедливости

ПОСТАНОВИЛ

В существующих реалиях данный спор не может быть рассмотрен по справедливости. В то же время, отказать в правосудии НК «Роснефть» не представляется возможным. В случае исправления системных недостатков управления госкомпанией Суд оставляет за НК «Роснефть» право вновь обратиться с теми же исковыми требованиями к тем же ответчикам с восстановлением срока исковой давности.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ РЕШЕНИЯ

Спор между НК «Роснефть» и АНК «Система» является одним из крупнейших корпоративных конфликтов в истории современной России. Заявленная сумма иска в 170 млрд руб. составляет чуть меньшую сумму, чем годовая прибыль самой НК «Роснефть» — одной из крупнейших нефтяных компаний в России. Иски на такие суммы рассматривались российскими судами всего несколько раз.

Российский энергетический рынок характеризуется последовательно проводимой монополизацией компаний нефтегазового сектора и укоренившимся присутствием государства в отрасли нефтедобычи. Стремительная приватизация предприятий топливно-энергетического комплекса, произошедшая после распада СССР, привела к тому, что государственные предприятия выбыли де-факто из-под контроля государства и, путем совершения многочисленных сделок, оказались в частных руках. Так, в 1991 году АНК «Башнефть» оказалась под контролем правительства Республики Башкортостан. В процессе приватизации государственных предприятий путем акционирования было образовано открытое акционерное общество «Башкирская нефтехимическая компания», в уставной капитал которого в качестве вклада были переданы акции предприятий топливно-энергетического комплекса Республики Башкортостан.

В 1998 году Указом Президента Республики Башкортостан от 07 сентября 1998 года № УП-603 «О создании открытого акционерного общества “Башкирская топливная компания”» было учреждено названное общество, а его уставный капитал сформирован путем внесения акций следующих обществ: АО «Башкирэнерго», АО «Башнефтехим», АО «Башкирская нефтехимическая компания», АО «Урало-Сибирские магистральные нефтепроводы им. Д. А. Черняева» и АО «Уралтранснефтепродукт». В 2002 году Президент Республики Башкортостан принимает решение разрешить реализацию контрольных пакетов компаний энергетического сектора частным владельцам, мотивируя это нежеланием терять контроль над рабочими местами в регионе. В результате акции АНК «Баш-

нефть» были отчуждены на основании договоров купли-продажи в пользу ряда компаний.

В 2003 году акционеры ОАО «Башкирская нефтехимическая компания» и ОАО «Башкирская топливная компания» приняли решение о создании общества с ограниченной ответственностью «Башкирский капитал» и внесли в его уставный капитал акции названных предприятий топливно-энергетического комплекса. В ходе одной из многочисленных реорганизаций ОАО «Башкирская нефтехимическая компания» была переименована в ОАО «АНК “Башнефть”».

В 2006 году ООО «Башкирский капитал» безвозмездно передал акции в качестве взноса четырем благотворительным фондам, которые затем передали акции в уставные капиталы созданных ими одноименных юридических лиц. Общество было впоследствии ликвидировано.

Вместе с тем к АНК «Башнефть» стал проявлять интерес миллиардер Владимир Евтушенков, владелец конгломерата телекоммуникационных компаний «Система». В 2005 году АФК «Система» купила первые крупные пакеты акций АНК «Башнефть», четырех предприятий по нефтепереработке и нефтехимии (АО «Уфимский НПЗ», АО «Новойл», АО «Уфанефтехим» и АО «Уфаоргсинтез»), АО «Башкирнефтепродукт» и АО «Башкирэнерго».

В 2009 году АФК «Система» стала владельцем контрольного пакета акций АНК «Башнефть». После перехода под контроль АФК «Система» АНК «Башнефть» получила сильнейший толчок в развитии: на базе нефтяной добывающей компании с семидесятилетней историей начала выстраиваться вертикально интегрированная нефтяная компания (совместно с башкирскими нефтеперерабатывающими заводами). АНК «Башнефть» приобрела у АФК «Система» контрольные пакеты акций АО «Уфанефтехим», АО «Новойл», АО «Уфимский НПЗ», АО «Уфаоргсинтез» и АО «Башкирнефтепродукт» и стала управляющей компанией нового нефтяного холдинга. К 2013 году АФК «Система» владела 50,1 % акций, а ее дочерняя структура «Система-Инвест» — 25,24 % акций АНК «Башнефть», при этом АФК «Система» владела 50,59 % акций АО «Система-Инвест».

Став частью группы АФК «Система», компания АНК «Башнефть» стала ключевой компанией, наравне с ПАО «МТС» обеспечивающей более половины потока дивидендов материнской структуры. АНК «Башнефть» платила самые большие в отрасли дивиденды, стала победителем ряда аукционов по продаже лицензий на освоение новых месторождений, включая одно из крупнейших месторождений имени Требса и Титова в Ненецком автономном округе. Интерес к быстрорастущей нефтяной компании с высокими показателями производительности начали проявлять крупные игроки нефтяного рынка. Так, активами компании начала активно интересоваться НК «Роснефть».

Важно отметить, что борьба за активы АНК «Башнефть» началась задолго до возбуждения Следственным комитетом уголовного дела о незаконности приватизации АНК «Башнефть» в 2014 году. В 2006 году Федеральная налоговая служба подала в суд иски о признании сделок по покупке акций башкирского ТЭК недействительными и о взыскании в доход государства полученного по таким сделкам имущества. Налоговый орган оспаривал сделки по передаче акций ООО «Башкирский капитал» в качестве пожертвования благотворительным фондам и их последующему внесению в уставные капиталы коммерческих юридических лиц. Тогда ВАС РФ принял Постановление Пленума от 10 апреля 2008 года № 22, ограничивающее применение последствий недействительности сделок, предусмотренных статьей 169 ГК РФ, в отношении требований налоговых органов, основанных на уклонении от уплаты налогов. Принятое постановление во многом способствовало снятию подозрений касательно правомерности цепочки сделок по передаче компаний башкирского ТЭК в частные руки.

Хотя на тот момент приватизация АНК «Башнефть» не подверглась пересмотру, вопрос о правомерности изъятия акций башкирского ТЭКа из государственной собственности в пользу АФК «Система» и АО «Система-Инвест» остался открытым.

Преследование со стороны налоговых органов, отчет Счетной палаты 2003 года, официально поставивший под сомнение приватизацию предприятий ТЭК Республики Башкортостан, ясно сви-

детельствовали о повышенном внимании федеральных властей к судьбе активов нефтяной компании.

В 2012 году АНК «Башнефть» принимает решение о публичном размещении акций (IPO) с целью привлечения дополнительных инвестиций. За последние двадцать лет российские нефтегазовые компании не раз принимали решения о публичном размещении акций, обращаясь при этом и к международному опыту. Привлечение средств посредством публичного размещения акций обладает целым рядом преимуществ и представляет собой многоэтапную процедуру, неизбежно сопряженную с высоким уровнем риска и финансовых затрат.

В декабре 2013 года Совет директоров АФК «Система» одобрил программу реструктуризации дочернего общества АО «Система-Инвест», а в феврале 2014 года внеочередное общее собрание АО АНК «Башнефть» приняло решение реорганизовать АНК «Башнефть» путем присоединения к ней ЗАО «Башнефть-Инвест», создаваемого в результате выделения из ЗАО «Система-Инвест», утвердить порядок и условия реорганизации общества (включая погашение акций АНК «Башнефть») и утвердить договор о присоединении ЗАО «Башнефть-Инвест» к АНК «Башнефть».

Реорганизация АО «Система-Инвест» и АНК «Башнефть» в конце 2013–2014 годов представляла собой заключительную часть долгосрочной стратегии реформирования корпоративной структуры и направлений бизнеса АНК «Башнефть». В рамках подготовки к IPO компания проводила реорганизацию своей структуры в целях повышения прозрачности владения активами компании и повышения инвестиционной привлекательности. Одной из составляющих реструктуризации АНК «Башнефть» был выход из непрофильных активов — долей в АО «Башкирэнерго» и АО «Уфаоргсинтез». Также были предприняты шаги по консолидации и оптимизации структуры активов и пассивов компании — упразднению структуры перекрестного владения акциями компаниями «Башнефть» и «Система-Инвест» и реструктуризации их долговых обязательств путем погашения внутрикорпоративного долга. Был произведен выкуп 3,9 % собственных акций у миноритариев с последующим их погашением, а также осущест-

влен дополнительный выпуск акций в количестве, сопоставимом с числом обыкновенных акций, которые АНК «Башнефть» получила в ходе реорганизации и погасила, что позволило повысить котировки и увеличить прибыль.

Данные виды реструктуризации бизнеса имеют широкое распространение как в отечественной, так и мировой корпоративной практике. Такие процедуры могут применяться как при подготовке к IPO, так и безотносительно к публичному размещению акций на фондовой бирже. В частности, НК «Роснефть» в рамках подготовки к первичному размещению на фондовой бирже воспользовалась в разные периоды своей деятельности такими видами реструктуризации, как приобретение акций у миноритарных акционеров компании и у акционеров ее дочерних предприятий, приобретение компанией собственных акций.

Активность АФК «Система», направленная на публичное размещение акций АНК «Башнефть» на Лондонской бирже, не осталась незамеченной на государственном уровне и послужила импульсом к обращению в 2014 году заместителя Генерального прокурора России в Арбитражный суд города Москвы с иском об истребовании в пользу Российской Федерации акций АНК «Башнефть» из чужого незаконного владения. Решением Арбитражного суда города Москвы от 07 ноября 2014 года по делу № А40-155494/2014 акции АНК «Башнефть» были возвращены Российской Федерации, а все сделки, совершенные с ними, были признаны недействительными.

Арбитражный суд города Москвы признал приватизацию АНК «Башнефть» и все последующие с ней сделки незаконными, обосновывая это тем, что у Республики Башкортостан отсутствовали полномочия по распоряжению оспариваемым имуществом по причине незаконной передачи предприятий ТЭКа в республиканскую собственность. По мнению суда, спорные акции незаконно выбыли из федеральной собственности помимо воли государства на основании решения лиц, не имевших права отчуждать это имущество самостоятельно, и были незаконно закреплены в региональной собственности. Таким образом, по мнению суда, Российская Федерация всегда оставалась собственницей, что исключало наличие любых других титулодержателей.

Спор о приватизационных сделках АНК «Башнефть» разрешался параллельно с широко освещаемым уголовным делом в отношении руководителя АФК «Система», который на момент рассмотрения дела находился под следствием в связи с нарушениями в ходе приватизации компаний башкирского ТЭКа. Главе АФК «Система» Владимиру Евтушенкову было предъявлено обвинение в организации легализации денежных средств при покупке акций АНК «Башнефть» в особо крупном размере (часть 4 статьи 174 УК РФ). Впоследствии все обвинения были сняты. Предприниматель был освобожден из-под домашнего ареста в декабре 2014 года, вскоре после того, как Решение Арбитражного суда города Москвы от 07 ноября 2014 года вступило в законную силу.

Пересмотр итогов приватизации в нашей стране остается достаточно болезненным вопросом для российской экономической и правовой действительности и зачастую сопряжен с желанием крупнейших игроков рынка осуществить недружественные поглощения в обход предусмотренных законодательством процедур.

Основные принципы права собственности, на которых строится как отечественное, так и международное законодательство, провозглашают бессрочный характер, равную защиту государственной и частной форм собственности, невозможность лишить добросовестного владельца его имущества без выплаты денежной компенсации, исчисленной на основании рыночной оценки. Применительно к вопросу о пересмотре итогов приватизации нужно иметь в виду, что вмешательство в право на уважение собственности должно устанавливать справедливое равновесие между потребностями общества и требованиями защиты фундаментальных прав лица.

В условиях дефицита бюджета, осложненных принятием антироссийских санкций, снижающимися ценами на нефть и падением рубля, государству было необходимо оперативно пополнить бюджет, в силу чего был взят курс на расширение приватизации. Концепция долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1661-р, предусматривает существенное сокращение прямого участия государства в экономике к 2020 году.

В 2016 году Указом Президента Российской Федерации от 16 мая 2016 года № 228 АНК «Башнефть» была исключена из перечня стратегических предприятий и добавлена в прогнозный план приватизации федерального имущества на 2016 год. На тот момент 50,08 % акций находились в собственности РФ, а 25 % плюс одна акция принадлежали Республике Башкортостан. Продажа 50-процентого пакета акций АНК «Башнефть» вызвала широкий интерес со стороны предпринимателей.

В скором времени НК «Роснефть» стала преимущественным претендентом на покупку госпакета акций (пакет в 19,5 % акций компании тоже готовился к приватизации). При этом компания, возглавляемая Игорем Сечиным, предложила за АНК «Башнефть» самую высокую цену — 330 млрд рублей. 10 октября Дмитрий Медведев подписал Распоряжение Правительства № 2130-р об отчуждении в пользу НК «Роснефть» находящихся в федеральной собственности акций АНК «Башнефть».

Сделка по покупке НК «Роснефть» акций АНК «Башнефть» стала знаковым событием на российском рынке, которое проиллюстрировало работу механизмов российской власти, ее реальные намерения и приоритеты.

Став новым владельцем АНК «Башнефть», руководство НК «Роснефть» приступило к интеграции своей дочерней компании. Стремительная смена действующего на тот момент руководства и персонала, а также выемка документов из центрального офиса при участии сотрудников служб безопасности НК «Роснефть» могут свидетельствовать о преднамеренном недружественном поглощении одной компанией другой и расцениваться как оказание серьезного административного давления со стороны нового собственника.

Тем не менее противостоянию НК «Роснефть» и АФК «Система» не был положен конец. В мае 2017 года в Арбитражный суд Республики Башкортостан обратились НК «Роснефть», АНК «Башнефть» и Министерство земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан с иском к АФК «Система» и АО «Система-Инвест». Предметом иска являлось взыскание с ответчиков в пользу АНК «Башнефть» убытков в размере 170,6 млрд руб. Истцы

полагают, что убытки причинены вследствие реорганизации АНК «Башнефть», которую ответчики провели в 2013–2014 годах.

По мнению истцов, убытки, причиненные АНК «Башнефть» в результате реорганизации, выразились в следующем: 1) АНК «Башнефть» лишилась косвенного владения пакетами акций АО «Башкирэнерго» и АО «Уфаоргсинтез», вследствие чего убытки составили 57,2 млрд руб.; 2) из АНК «Башнефть» были выведены финансовые средства путем ликвидации займов АО «Система-Инвест» перед АНК «Башнефть» в размере 36,9 млрд руб.; 3) АНК «Башнефть» произведен выкуп части собственных акций у миноритарных акционеров. Требование иска составило 12,5 млрд руб.

Сумма иска была уточнена на 64 млрд руб. и увеличилась с 106,6 млрд до 170,6 млрд руб. Истцы сослались на то, что выручка АНК «Башнефть» привязана к валюте, курс которой постоянно растет, и подобное выражение суммы убытков в долларовом эквиваленте отвечает обычаям делового оборота нефтяных компаний, деятельность которых ориентирована на экспорт. Ответчики не согласились с требованиями истцов и настаивали на прецедентном характере спора, требующем особой экспертной оценки.

В ходе судебного разбирательства по инициативе НК «Роснефть» на активы АФК «Система» были наложены обеспечительные меры в виде ареста на общую сумму 185 млрд руб. (31,76 % акций ПАО «МТС», 100 % акций АО «Медси» и 90,47 % акций АО «БЭСК»), в связи с чем компания заявила о техническом дефолте.

Оценка доводов сторон

1. Возможность применения к спорным отношениям пункта 3 статьи 6 ФЗ об АО

Истцы в обоснование своих требований ссылаются на абзац 4 пункта 3 статьи 6 ФЗ об АО, устанавливающей, что «акционеры дочернего общества вправе требовать возмещения основным обществом (товариществом) убытков, причиненных по его вине дочернему обществу. Убытки считаются причиненными по вине основного общества (товарищества) только в случае, когда основное

общество (товарищество) использовало имеющиеся у него право и (или) возможность в целях совершения дочерним обществом действия, заведомо зная, что вследствие этого дочернее общество понесет убытки». Истцы заявляют, что указанная статья управомочивает нового мажоритарного акционера заявлять иск в интересах корпорации к прежнему незаконному мажоритарному владельцу акций корпорации, причинившему ей вред. Ответчики указывают на неприменимость указанной статьи к описанной ситуации. Таким образом, от избрания подхода к толкованию указанной нормы зависит разрешение рассматриваемого дела.

Пункт 6 статьи 3 ФЗ об АО является элементом фрагментарно закрепленного в российском законодательстве института фидуциарных обязанностей сторон. Этот институт в том или ином виде известен почти всем развитым правопорядкам (английскому, французскому, немецкому, американскому и т. д.), в которых ему отведена роль регулятора корпоративных отношений, складывающихся между участниками корпорации. Важно, что в подавляющем большинстве случаев данный институт используется перечисленными правопорядками для защиты интересов миноритариев от притеснения со стороны мажоритарных участников, злоупотребляющих своей корпоративной властью.

По мнению Высшего Суда Справедливости, вопрос о возможности применения пункта 3 статьи 6 ФЗ об АО к отношениям, когда новый мажоритарный владелец акций заявляет требование о взыскании убытков в пользу корпорации к бывшему мажоритарному акционеру (своему правопредшественнику), восходит к абстрактному и фундаментальному вопросу о наличии у юридического лица самостоятельного интереса в отношениях со своими участниками, признаваемого и защищаемого правом. В случае признания существования самостоятельного интереса у корпорации вопрос о возможности применения пункта 3 статьи 6 ФЗ об АО к описанным отношениям должен решаться положительно, поскольку в таком случае норма указанной статьи служит защите интересов самой корпорации. Очевидно, что правом на подачу косвенного иска о взыскании убытков в защиту прав корпорации в таком случае обладает любой акционер — как тот, который являлся акционером

на момент причинения вреда, так и тот, который стал участником корпорации в дальнейшем.

При отрицании существования самостоятельного интереса у корпорации норма пункта 3 статьи 6 ФЗ об АО должна толковаться как защищающая интересы участников корпорации. Очевидно, что для защиты интересов мажоритариев она едва ли реализуема, поскольку основанием для ее применения является причинение вреда дочернему обществу основным обществом, имеющим возможность определять решения, принимаемые дочерним обществом. В этой связи логично, что раз указанная норма не защищает интересы самой корпорации и не защищает интересы мажоритарных участников, ее назначением является защита законных интересов миноритарных акционеров, не имеющих возможности взыскивать убытки самостоятельно в свою пользу (поскольку формально убытки были причинены именно корпорации), но получающих возможность заявить косвенный иск о взыскании убытков в пользу «общего с мажоритарными акционерами дела».

Под интересом юридических лиц в большинстве корпоративных конфликтов скрываются интересы участников корпорации или ее менеджмента. Реальной политико-правовой потребности в признании существования каких-либо самостоятельных интересов юридического лица в рамках корпоративных отношений с его участниками нет. Изначально корпорация (в первую очередь речь идет о коммерческих корпорациях) учреждается и управляется лицами, намеревающимися извлечь выгоду из какого-либо предприятия, требующего объединения усилий и средств, что само по себе обуславливает конечную заинтересованность каждого участника корпорации в разрешении корпоративных споров либо в пользу их общего дела (предприятия), либо в пользу их собственной выгоды.

Таким образом, само назначение пункта 3 статьи 6 ФЗ об АО не позволяет распространить ее регулятивное воздействие на спорные отношения, в связи с чем Высший Суд Справедливости считает пункт 3 статьи 6 ФЗ об АО неприменимым к отношениям по рассматриваемому делу. Более того, требования истцов не подлежат удовлетворению в любом случае, поскольку единственным субъектом, который мог обратиться за защитой своего права, явля-

ется Российская Федерация, ведь именно ее имущественной массе якобы был причинен вред ответчиками, незаконно владевшими акциями АНК «Башнефть». При этом для установления факта такого вреда необходима оценка стоимости акций АНК «Башнефть» до их обращения во владение ответчиков и после их изъятия у ответчиков. Если такой оценкой было бы установлено, что стоимость акций АНК «Башнефть» за время владения ответчиками уменьшилась, Российская Федерация смогла бы обратиться в суд с деликтным иском. Если же такая оценка показала бы увеличение стоимости акций АНК «Башнефть» за время владения ответчиками, последние могли бы рассчитывать на взыскание неосновательного обогащения с Российской Федерации.

Ввиду того, что Арбитражный суд Республики Башкортостан применил пункт 3 статьи 6 ФЗ об АО, Высший Суд Справедливости оценивал остальные доводы сторон, условно допуская возможность применения пункта 3 статьи 6 ФЗ об АО к рассматриваемым отношениям.

2. Момент начала течения сроков исковой давности по требованиям истцов

В исковом заявлении истцы указали, что к требованиям, заявленным ими, подлежит применению общий трехлетний срок исковой давности (статья 196 ГК РФ), а его течение начинается с даты вступления в силу Решения Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-155494/14 (об истребовании акций АНК «Башнефть» у ответчиков), а именно с 08.12.2014 г. Возражая против указанного довода, ответчики в своем отзыве на иск указали, что срок исковой давности по требованиям всех истцов истек, а его течение началось в дату принятия решения о реорганизации АНК «Башнефть» ее внеочередным общим собранием акционеров, а именно 03.02.2014 г.

Статья 190 ГК РФ дает общее определение срока в гражданском праве как определенного момента или отрезка времени, с истечением которого наступают юридические последствия. Отсюда можно сделать вывод, что по своей юридической природе срок — юридический факт, с наступлением которого законодатель связывает наступление юридических последствий. При этом в соответствии

со статьей 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Если управомоченное лицо в течение срока исковой давности не потребует принудительного осуществления своего права, то обязательство, из которого вытекает субъективное право управомоченного лица, становится натуральным, а само такое лицо лишается возможности защитить свое субъективное право, прибегнув к принудительной силе государства. Статья 196 ГК РФ устанавливает, что общий срок исковой давности составляет три года, исчисляемых по общему правилу пункта 1 статьи 200 ГК РФ со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В доктрине и судебной практике не сложился однозначный подход к тому, когда нужно начинать исчислять срок исковой давности на основании пункта 3 статьи 6 ФЗ об АО. Такое расхождение связано с различным толкованием указанной статьи. При этом пункт 3 статьи 6 ФЗ об АО не подлежит применению к спорным отношениям, поэтому и срок исковой давности считать по нему нет необходимости. Поскольку Высший Суд Справедливости условно допускает возможность применения указанной статьи к спорным отношениям для оценки доводов сторон, необходимо констатировать, что пункт 3 статьи 6 ФЗ об АО применительно к спорным отношениям становится своеобразным инструментом защиты прав владельцев акций от вреда, который был нанесен корпорации-эмитенту незаконным владельцем. Если допускать возможность использования указанной статьи именно с такой целью, то исчисление сроков давности с момента, когда акции АНК «Башнефть» были возвращены их законному владельцу (с даты вступления в силу Решения Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-155494/14, а именно с 08.12.2014 г.), является вполне обоснованным.

3. Наличие убытков, причиненных АНК «Башнефть»

В исковом заявлении истцы просят взыскать с ответчиков следующие убытки, причиненные реорганизацией АНК «Башнефть»:

1) убытки, причиненные АНК «Башнефть» в результате утраты акций АО «Система-Инвест», которые были конвертированы в ак-

ции ЗАО «Башнефть-Инвест» (которое в дальнейшем было присоединено к АНК «Башнефть»), в размере 57 232 844 800 руб.;

2) убытки, причиненные АНК «Башнефть» в результате обязательного выкупа акций миноритариев АНК «Башнефть» с их последующим погашением, в размере 12 466 869 998 руб.;

3) убытки, причиненные АНК «Башнефть» в результате прекращения займа, выданного АНК «Башнефть» АО «Система-Инвест», в связи с совпадением кредитора и должника в одном лице (обязанности по указанным займам были переданы ЗАО «Башнефть-Инвест», которое в дальнейшем было присоединено к АНК «Башнефть»), в размере 36 930 220 021 руб.

В дальнейшем истцы увеличили размер своих требований в общей совокупности до 170 619 477 257,91 руб., обосновав это разницей в курсе рубля Российской Федерации и доллара США, которая существенно увеличилась с даты, когда АНК «Башнефть» были причинены убытки.

По мнению Высшего Суда Справедливости, разрешение вопроса об удовлетворении требований истцов о возмещении убытков, которые якобы были причинены АНК «Башнефть» в результате утраты акций АО «Система-Инвест», которые были конвертированы в акции ЗАО «Башнефть-Инвест» (которое в дальнейшем было присоединено к АНК «Башнефть»), в размере 57 232 844 800 руб., а также убытков, причиненных АНК «Башнефть» в результате прекращения займа, выданного АНК «Башнефть» АО «Система-Инвест», в связи с совпадением кредитора и должника в одном лице (обязанности по указанным займам были переданы ЗАО «Башнефть-Инвест», которое в дальнейшем было присоединено к АНК «Башнефть»), в размере 36 930 220 021 руб. не может быть осуществлено без проведения специальной экспертизы, оценивающей эквивалентность стоимости полученных в ходе реорганизации АНК «Башнефть» активов (16,8 % акций АНК «Башнефть») и активов, утраченных в ходе реорганизации (суммы займов и стоимость 25 % акций АО «Система-Инвест»), а также без изучения вопроса о наличии вины в действиях ответчиков.

Требования истцов о возмещении убытков, якобы причиненных АНК «Башнефть» в результате обязательного выкупа акций мино-

ритариев АНК «Башнефть» с их последующим погашением, в размере 12 466 869 998 руб. не подлежат удовлетворению, поскольку, во-первых, при осуществлении выкупа акций АНК «Башнефть» не просто совершила не запрещенные законом действия, а исполнила свою обязанность, установленную ФЗ об АО. Во-вторых, выкуп корпорацией акций у миноритарных акционеров является эквивалентно-возмездной сделкой. Приобретая акции, корпорация получает эквивалент в виде ранее имевшихся у миноритариев корпоративных прав. В-третьих, само по себе погашение акций корпорацией не наносит вреда корпорации.

Более того, требования истцов в части увеличения требований, связанного с изменением курса доллара США по отношению к рублю РФ, не подлежат удовлетворению, поскольку, во-первых, в соответствии с пунктом 1 статьи 140 ГК РФ рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации. При этом в соответствии с пунктом 1 статьи 317 ГК РФ ГК РФ денежные обязательства должны быть выражены в рублях. Указанные нормы устанавливают, что все денежные обязательства должны исчисляться в рублях и могут содержать некие эквиваленты для определения размера суммы, подлежащей в уплате в рублях, только в случае, если стороны прямо предусмотрели это в договоре (пункт 2 статьи 317 ГК РФ).

Важно, что деликтное обязательство по своей сути является денежным. Следовательно, в силу статьи 307.1 ГК РФ на него распространяется в том числе и норма пункта 1 статьи 317 ГК РФ, то есть деликтное обязательство должно исчисляться исключительно в рублях, а его размер может определяться на основании каких-либо эквивалентов только в случаях, когда стороны такого обязательства договорились об этом. Во-вторых, поскольку причинная связь между действиями (бездействием) ответчиков и изменением курса доллара США отсутствует, с ответчиков не может быть взыскана разница курса, поскольку она не является убытком для АНК «Башнефть». В-третьих, по мнению Высшего Суда Справедливости, истцы не привели достаточно доказательств и аргументов, обосновывающих существенное значение курса рубля Российской

Федерации по отношению к доллару США для определения неблагоприятных последствий, возникших для АНК «Башнефть».

4. Вина ответчиков

В соответствии с пунктом 3 статьи 6 ФЗ об АО убытки считаются причиненными по вине основного общества (товарищества) только в случае, когда основное общество (товарищество) использовало имеющиеся у него право и (или) возможность в целях совершения дочерним обществом действия, заведомо зная, что вследствие этого дочернее общество понесет убытки. Таким образом, при буквальном толковании указанной статьи можно прийти к выводу, что она закрепляет запрет на исключительно умышленное причинение дочернему обществу вреда.

Указанную статью с учетом целей ее регулятивного воздействия необходимо толковать расширительно, поскольку, во-первых, она напрямую вытекает из позиций ВС РФ и ВАС РФ, а во-вторых, позволяет наиболее эффективно применять указанную норму для защиты интересов миноритариев, поскольку в рамках корпоративного права уместнее применять категории должной осмотрительности, разумности, добросовестности, нежели категорию умысла (зачастую менеджмент и материнские компании не преследуют единственную цель причинения вреда подконтрольному обществу). Расширенное толкование пункта 3 статьи 6 ФЗ об АО не только обязывает основное общество не причинять умышленно вред дочернему обществу, но и побуждает его действовать максимально эффективно, осмотрительно и разумно при принятии руководящих решений, обязывает обеспечивать экономическое развитие подконтрольного общества. Именно расширительное толкование пункта 3 статьи 6 ФЗ об АО обязывает мажоритарного акционера заботиться об «общем благе», а не просто не совершать умышленные действия по причинению «общему благу» вреда.

В соответствии с пунктом 2 статьи 401 ГК РФ отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. Таким образом, именно ответчики в рамках настоящего дела должны были доказать отсутствие своей вины в причинении вреда АНК «Башнефть»; при этом истцы, исходя из принципа состязательности арбитражного процесса, не лишены права предоставлять свои (в

первую очередь косвенные) доказательства наличия вины в действиях ответчиков.

В обоснование своей невиновности ответчики неоднократно ссылались на принятие решения о публичном размещении акций АНК «Башнефть». Именно указанное решение, по утверждению ответчиков, обусловило реорганизацию АНК «Башнефть», целью которой была ликвидация перекрестного владения АНК «Башнефть» и АО «Система-Инвест». Важно, что в соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 2.1 его Определения от 10.02.2009 г. № 372-О-О, на которую ссылаются ответчики, проведение процедуры IPO представляет собой закономерную стадию развития открытого акционерного общества. Однако, по мнению Высшего Суда Справедливости, вопрос целесообразности проведения IPO АНК «Башнефть» должен быть предметом исследования экономической экспертизы, на основании которой можно было бы установить разумность и добросовестность ответчиков, принявших соответствующее решение. На основании имеющихся доказательств Высший Суд Справедливости считает невозможным дать оценку решению ответчиков о проведении IPO АНК «Башнефть» и, следовательно, доказать отсутствие вины в их действиях.

В отсутствие экспертизы, оценивающей целесообразность принятия ответчиками решения о проведении IPO АНК «Башнефть», определяющим становится вопрос о добросовестности владения ответчиками акциями АНК «Башнефть». Если последние знали о незаконности владения акциями АНК «Башнефть» и о возможности их изъятия по решению суда, их действия должны рассматриваться сквозь призму намерения причинить вред и вывести активы из фактически «чужого» дочернего общества. По мнению Высшего Суда Справедливости, Арбитражный суд города Москвы в своем Решении от 07.11.2014 г. по делу № А40-155494/14 не только не установил недобросовестность владения ответчиками акциями АНК «Башнефть», но и сослался на статью 302 ГК РФ, тем самым признав их добросовестным владельцами акций.

На основании изложенного Высший Суд Справедливости приходит к выводу, что достаточных доказательств виновности ответ-

чиков в рамках рассматриваемого дела представлено не было. Как установил Арбитражный суд города Москвы в Решении от 07.11.2014 г. по делу № А40-155494/14, сославшись на статью 302 ГК РФ, ответчики владели акциями АНК «Башнефть» добросовестно, как своими собственными, что само по себе является косвенным доказательством того, что ответчики не преследовали цель причинить вред подконтрольному обществу.

5. Возможность применения статьи 10 ГК РФ к спорным отношениям

В соответствии с частью 3 статьи 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Указанная статья закрепляет принцип запрета злоупотребления правом во всех областях общественной жизни. Ей корреспондирует статья 10 ГК РФ, в соответствии с которой не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Приведенный выше запрет злоупотребления правом является одним из наиболее сложных явлений юриспруденции. Споры вызывает даже само его право на существование.

Несмотря на критику, подход, разработанный Грибановым, нашел отражение в статье 10 ГК РФ, которая так и называется: «Пределы осуществления гражданских прав». Таким образом, статья 10 ГК РФ устанавливает запрет на такую вредоносную реализацию права, при которой нарушаются не пределы права, а пределы его осуществления.

В этой связи особенно важным вопросом являются критерии и источники, формирующие пределы осуществления субъективного права. На этот вопрос доктрина дает много ответов, однако основным является предположение, в соответствии с которым пределы осуществления субъективных прав формируются нормами-принципами — например, принципами равенства (пункт 1 статьи 1 ГК РФ) и добросовестности (пункт 3 статьи 1 ГК РФ).

В связи с вышеописанным необходимо сделать следующий вывод. Хотя злоупотребление правом и является формой противо-

правного поведения, его отличительной чертой является не нарушение субъектом специальных норм права, а нарушение общих принципов права (например, принципа добросовестности). Таким образом, поскольку к спорным отношениям подлежат применению нормы главы 59 ГК РФ о деликтах или, как условно допустил Высший Суд Справедливости, пункт 3 статьи 6 ФЗ об АО, то есть специальные нормы, устанавливающие ответственность за противоправное причинение вреда; статья 10 ГК РФ не может быть применена к спорным отношениям как содержащая норму, устанавливающую общий запрет на злоупотребление правом (принцип недопустимости злоупотребления правом). При этом отличительной чертой злоупотребления правом является отсутствие нарушений специальных норм права при нарушении общих принципов права.

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ

Выявив вышеозначенные системные проблемы, Суд считает недопустимым разрешение данного спора государственным судом, поскольку слишком сильно влияние исполнительной власти на отправление правосудия, что искажает положительный результат любого судебного решения.

Учитывая вышесказанное и руководствуясь идеями высшей справедливости и принципами, закрепленными Конституцией Российской Федерации, Высший Суд Справедливости

ПОСТАНОВИЛ

В существующих реалиях данный спор не может быть рассмотрен по справедливости. В то же время, отказать в правосудии НК «Роснефть» не представляется возможным. В случае исправления системных недостатков управления госкомпанией Суд оставляет за НК «Роснефть» право вновь обратиться с теми же исковыми требованиями к тем же ответчикам с восстановлением срока исковой давности.

Список использованных источников

1. Bourne N. Bourne on Company Law. Routledge, 2013. P. 227.
2. Cahn A., Donald D. Comparative Company Law: Text and Cases on the Laws Governing Corporations in Germany, the UK and the USA. Pp. 575-576.
3. Executing a successful listing. Markets for Oil & Gas. PricewaterhouseCoopers, 2013.
4. Finance (No. 2) Act 1997. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1997/58/part/I.
5. Finn P. D. Fiduciary Obligations. Sydney, Law Book Co. 1977.
6. Gullickson R. Do Minority Shareholders Owe a Fiduciary Duty? It Depends // Attorney at Law Magazine. URL: http://www.attorneyatlawmagazine.com/twin-cities/minority-shareholders-owe-fiduciary-duty-depends/.
7. McLaughlin S. Unlocking Company Law. Hodder Education, 2009. P. 325.
8. Miller E. 13 Annual Choice & Acquisition of Entities in Texas Course. May 22, 2015. San Antonio, Texas.
9. Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. 1. М.: Статут, 2002. С. 166.
10. Белов А. В. Гражданское право: Учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. С. 541.
11. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1998.
12. Будылин С. Является ли акционер фидуциарием? Американский путь. URL:
13. http://zakon.ru/Blogs/yavlyaetsya_li_akcioner_fiduciariem_amerikanskij_put/14157#_ftn2.
14. Бутенко Е. В. Вина в нарушении договорных обязательств: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2002.

15. Бывший гендиректор «Башнефти» Урал Рахимов объявлен в международный розыск // Ведомости. 16 сентября 2014 года. URL: https://www.vedomosti.ru/business/news/2014/09/16/byvshij-gendirektor-bashnefti-ural-rahimov-obyavlen-v.

16. Волков А. В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике. М., 2010.

17. Гаджиев В. А. От правоприменения до злоупотребления // ЭЖ-Юрист. 2004. № 42.

18. Глава АФК «Система» помещен под домашний арест // Вести Экономика. 16 сентября 2014 года. URL: http://www.vestifinance.ru/articles/47012.

19. Годовой отчет АНК «Башнефть» за 2015 год. URL: http://www.bashneft.ru/files/iblock/faa/Final_ar2015_web_rus.pdf

20. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000.

21. Гутников О. Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3-х т. / А. В. Габов, О. В. Гутников, Н. Г. Дронина и др.; отв. ред. А. В. Габов, О. В. Гутников, С. А. Синицын. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 1: Общие положения о юридических лицах // СПС «КонсультантПлюс».

22. Десант «Роснефти»: что происходит в «Башнефти» после смены собственника // РБК. 13 октября 2016 года.

23. URL: https://www.rbc.ru/business/13/10/2016/57ff9b369a7947181dae4469.

24. Дмитриева О. В. Ответственность без вины в гражданском праве: Учеб. пособие. Воронеж, 1997.

25. Емельянов В. И. Запрет злоупотребления гражданскими правами // Законность. 1999. №10.

26. Заключение от 07.07.2017 г. № 494-Ц, подготовленное А. В. Егоровым и Р. С. Бевзенко.

27. Закрыта сделка по покупке «Роснефтью» «Башнефти» // ИА

«Интерфакс». 12 октября 2016 года. URL: http://www.interfax.ru/business/532197.

28. Интервью председателя Совета директоров АНК «Башнефть» Евтушенкова Ф. В. // ИА «Интерфакс». 11 июля 2012 года. URL: http://www.interfax.ru/interview/254989.

29. Иоффе О. С., Грибанов В. П. Пределы осуществления субъективных гражданских прав // Советское государство и право. 1964. №7. С. 77.

30. Казначеев П. Корпоративная реструктуризация и подготовка к проведению IPO в нефтегазовом секторе: российская и мировая практика. 2017 г.

31. Как владелец АФК «Система» Владимир Евтушенков оказался под следствием // Ведомости. 22 сентября 2014 года.

32. URL: https://www.vedomosti.ru/library/articles/2014/09/22/eto-banalnyj-spor-za-aktiv?utm_campaign=vedomosti&utm_content=link&utm_medium=widget&utm_source=vedomosti.

33. Карапетов А. Г. Законные проценты в соответствии со статьей 317.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 10.

34. Карапетов А. Г. Применение статьи 10 и статьи 168 ГК как основание недействительности сделки: резервный вариант защиты от злоупотребления право или фактор дестабилизации оборота? URL: https://zakon.ru/blog/2017/07/12/primenenie_st10_i_st168_gk_kak_osnovanie_nedejstvitelnosti_sdelki_rezervnyj_variant_zaschity_ot_zlou).

35. Крашенинников Е. А. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль, 1997. С. 38.

36. Кузнецов А. А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М.: Статут, 2014. С. 37.

37. Кузнецов А. А. Исковая давность по косвенному иску участника: комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26.08.2016 г. № 305-ЭС16-3884

// Вестник экономического правосудия Российской Федерации. № 11/2016.

38. Маковская А. А. Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1.

39. Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. М., 1955.

40. Мейер Д. И. Русское гражданское право. 5-е изд. М.: Книга по требованию, 2012. С. 246-247.

41. Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2004 г. № 169-О // Вестник КС РФ. 2004. № 6.

42. Официальный пресс-релиз АФК «Система» от 18 декабря 2013 года. URL: http://www.sistema.ru/press-centr/press-relizy/detail/article/20496/.

43. Официальный пресс-релиз АФК «Система» от 18 мая 2017 года. URL: http://www.sistema.ru/press-centr/press-relizy/detail/article/22669/.

44. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут. 2003 г. С. 144-162.

45. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2001 г. № 3-П // Вестник КС РФ. 2001. № 3.

46. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20.04.2010 г. по делу № А56-21720/2009.

47. Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 151-153.

48. Райхер В. К. Вопросы ответственности за причинение вреда // Правоведение. 1971. № 5. С. 58.

49. «Роснефть» подтвердила, что в ходе приватизации готова сама купить часть своих акций // Business FM. 6 октября 2016 года. URL: https://www.bfm.ru/news/335507.

50. Российское гражданское право: Учебник. В 2-х т. 2-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2011.

51. Смирнов В. Т. Рецензия на книгу Тарханова В. А. «Обязательства, возникающие из причинения вреда» // Правоведение. 1958. № 1.

52. Степанов Д. И. Интересы юридического лица и его участников // СПС «Консультант Плюс».

53. Терещенко Т. А. Исковая давность и иные гражданско-правовые и гражданско-процессуальные сроки [Текст] // Юрист. 2008. № 2. С. 20.

54. Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М., 1951. С. 30.

55. Шайдуллин А. И. Конфликт интересов в обществе: как участнику защитить свои права на основе принципа лояльности // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 6. С. 102-106.

Авторский коллектив

Николай Фрейтак

Управляющий партнер
Бюро присяжных поверенных
«Фрейтак и Сыновья»,
адвокат

Николай Фрейтак обладает многолетним опытом разрешения сложных юридических коллизий в области налогообложения, налогового, корпоративного и коммерческого права; имеет большой опыт внесудебного урегулирования конфликтов, возникающих в предпринимательской практике, а также большой опыт сопровождения экономических споров в судах всех уровней.

Свою карьеру Николай начал в ведущих аудиторских и консалтинговых компаниях, где прошел путь от юриста до партнера и сумел зарекомендовать себя как профессиональный консультант, оказывающий индивидуальный и внимательный подход к каждому проекту. В 2008 году он создал свою адвокатскую практику, которая занимает достойное место на российском рынке юридических услуг. Так, в 2017 году Бюро стало серебряным призером национального рейтинга юридических компаний Право.ru-300 в номинации «Налоговое право и налоговые споры».

На протяжении 16 лет Николай успешно осуществляет правовую поддержку крупных девелоперских, финансовых и производственных компаний, а также автодилеров. За это время он с успехом реализовал множество проектов в области финансового и налогового консультирования, структурирования и закрытия сделок M&A, комплексных предынвестиционных проверок, реорганизации крупных холдинговых компаний, разработки и внедрения системы

управленческого и налогового учета, разработки и внедрения программ лояльности, налогового аудита и сопровождения налоговых споров. Николай имеет отличные рекомендации от российских и иностранных компаний, в разное время обращавшихся к нему за решением своих деловых задач.

Николай с отличием окончил Московскую государственную юридическую академию им. О.Е. Кутафина и Финансовую Академию при Правительстве Российской Федерации.

Николай Фрейтак является экспертом налогового комитета международной ассоциации юридических фирм «Interlegal», автором и соавтором многочисленных монографий, пособий и публикаций в ведущих деловых изданиях по актуальным вопросам налогообложения и лицензирования (монография «НДС: нормы, действия, ситуации», практическое пособие «Вычеты по НДС: варианты оптимизации и налоговый учёт», комментарий к Закону «О лицензировании отдельных видов деятельности»), регулярно принимает активное участие в профессиональных мероприятиях, практических конференциях, проводимых правовым и бизнес-сообществом, на которых был неоднократно отмечен как лучший спикер.

Максим Петров

руководитель аналитического отдела

Максим обладает обширным опытом юридической работы, большая часть которого относится к сфере страхования. Максим более 20 лет проработал в крупнейших страховых компаниях («Ингосстрах», «АльфаСтрахование», Allianz и др.) и прошел путь от специалиста до заместителя генерального директора. На протяжении работы в страховой индустрии Максим наработал богатую практику составления и применения условий договоров страхования и перестрахования, участвовал в расследовании серьезных аварий на объектах транспорта, энергетики и промышленности, участвовал в

федеральном проекте «ОСАГО/Зеленая карта», а также в проекте страховой компании Allianz, результатом которого стало внедрение операционной модели, включающей стратегию судебной защиты, систему оценки правовых рисков, механизмы операционного контроля за входящими требованиями, централизованное управление потоком судебных производств.

Важной вехой юридической карьеры Максима является работа консультантом 6-го Судебного экспертного состава Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, где в его обязанности входила подготовка отказных определений коллегии судей ВАС РФ, правовых позиций по делам, передаваемым на рассмотрение Президиума ВАС РФ, материалов для обзоров судебной практики, проектов постановлений Президиума ВАС РФ.

Максим окончил Всесоюзный юридический заочный институт, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, а также Калининградский техникум космического машиностроения. Максим прошел две длительные стажировки в Великобритании, курсы повышения квалификации для сотрудников ВАС РФ, участвовал в семинарах Allianz Global Claims Academy.

В качестве эксперта Максим готовил заключения по поводу ратификации Конвенции МОТ 155 «О безопасности и гигиене труда и производственной среде», давал экспертную оценку проекта Закона СССР «О перевозке опасных грузов», принимал участие в разработке предложений от Российской Федерации по тексту проекта Конвенции «О трансграничном воздействии промышленных аварий». Максим является автором и соавтором ряда статей и монографий по актуальным вопросам правоприменения.

Кирилл Данилов

руководитель проектов

Кирилл обладает более чем семилетним опытом работы в области разрешения корпоративных и хозяйственных споров между коммерческими организациями, налогового консультирования компаний из различных сфер бизнеса и сопровождения налоговых споров.

На протяжении своей профессиональной деятельности Кирилл работал начальником правового управления НЦЛСК «Астрофизика», старшим юрисконсультом ООО «Девелопмент Технологии Инвестиции», начальником юридического отдела ООО «РАЗВИТИЕ», юристом и старшим юристом Бюро присяжных поверенных «Фрейтак и Сыновья». Кирилл осуществлял представительство и судебную защиту физических и юридических лиц по вопросам страхования, приобретения недвижимости, выполнения подрядных работ; участвовал в разрешении судебных споров, связанных с возмещением НДС по объектам инфраструктуры при строительстве малоэтажных жилых домов; осуществлял консультирование клиентов по вопросам, связанным с сопровождением налоговых и административных проверок, и успешно осуществлял оспаривание решений, вынесенных по итогам таких проверок.

Кирилл занимался вопросами, связанными с недропользованием, разведкой и добычей полезных ископаемых, осуществлял защиту интересов кредиторов в ходе исполнительных производств, участвовал в разработке хозяйственных договоров в интересах организаций, а также локальных нормативных актов обществ.

Кирилл с отличием окончил Финансовую академию при Правительстве Российской Федерации. В 2017 году получил сертификат налогового консультанта II категории Палаты налоговых консультантов, члена Европейской Конфедерации налоговых консультантов (CFE).

Виктор Спесивов

к. ю. н., старший юрист

Виктор обладает многолетним опытом сопровождения гражданских, семейных, земельных и коммерческих споров в судах всех уровней, ведения дел о банкротстве организаций и индивидуальных предпринимателей (как со стороны кредитора, так и со стороны должника), а также оказания правовой помощи в области уголовно-правовой защиты бизнеса.

В течение своей профессиональной карьеры Виктор консультировал или обеспечивал судебную защиту Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», действующего Генерального директора, дочерних и зависимых компаний ГК «АСВ», а также крупнейших саратовских групп компаний и ряда известных региональных бизнесменов. Виктор разрешал в пользу доверителя многолетние корпоративные конфликты и успешно обжаловал большое количество административных штрафов различных контрольных и надзорных органов.

Виктор с отличием окончил Саратовскую государственную академию права. В 2011 г. защитил диссертацию по теме «Оценка доказательств в гражданском и арбитражном процессе». Виктор является автором монографии по теме диссертации, исследования по уголовному праву «Бюрократический рэкет в регионах России», выигравшего грант американского университета, а также многочисленных научных статей, посвященных вопросам гражданского и арбитражного процесса.

Максим Мартьянов

юрист

Максим специализируется в области гражданского права, земельного права, гражданского и арбитражного процесса, сопровождения процедур банкротства. До присоединения к команде Бюро Максим работал в должности главного юрисконсульта, а затем заместителя начальника отдела договорной деятельности и судебной защиты проектов ООО «АСВ УА».

Максим осуществлял представительство юридических лиц по спорам о взыскании задолженности и обращении взыскания на заложенное имущество, спорам об истребовании имущества, банкротным спорам, спорам по административным делам в арбитражных судах и судах общей юрисдикции, в том числе в Верховном Суде Российской Федерации.

Максим имеет обширный опыт проектирования различных договорных моделей, консультирования коммерческих организаций различного профиля, а также опыт разработки локальных нормативных актов для хозяйственных обществ.

Максим окончил юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова.

Ирена Никашева

помощник юриста

Профессиональную карьеру начала в 2016 году, присоединившись к Бюро в должности помощника юриста аналитического отдела.

В ходе своей профессиональной деятельности Ирена участвует в подготовке юридических заключений на русском и иностранном языках, в составлении общегражданских договоров, осуществляет подготовку аналитических материалов по вопросам применения российского и международного права (корпоративного, налогового, европейского). В сферу компетенции Ирены входит поддержание и развитие международного сотрудничества Бюро, организация и проведение мероприятий правового характера, взаимодействие с иностранными клиентами и международными бизнес-ассоциациями, представление Бюро на международных встречах и конференциях.

Ирена с отличием окончила Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА) по специальностям «Юрист-международник» и «Переводчик английского языка в сфере профессиональных коммуникаций». Имеет степень магистра европейского права Университета г. Бордо (Франция). Свободно владеет английским и французским языками.

Если ты хочешь быть беспристрастным судьею, смотри не на обвинителя, а на самое дело.

Эпиктет

Не делай неправды на суде; не будь снисходителен к нищему и не угождай лицу великому; по правде суди ближнего твоего.

Тора, Ваикра 19:15

Справедливость есть безусловная норма индивида.

Justitia nemine neganda est

Эммануил Кант

Справедливость основывается на пониманиивсех обстоятельств.

Шарль де Голль

Справедливость есть свойство души.

Фома Аквинский

Для правосудия является бедствием, когда в приговорах stat pro ratione voluntas (решение зависит от личного произвола)

А.Ф. Кони

Венец справедливости есть смелость духа и неустрашимость мысли.

Демокрит

Справедливость радует, даже когда казнит.

Сидней Смит

Крайняя несправедливость - казаться справедливым, не будучи таковым.

Платон

Если хочешь мира, устанавливай справедливость.

Надпись на Дворе мира в Гааге

Справедливость есть высшая из всех добродетелей.

Цицерон

Не лжесвидетельствуй на ближнего твоего свидетельством ложным.

Лк. 10:29

Основы каждого государства и фундамент любой страны покоятся на справедливости и правосудии

Ас-Самарканди

ФРЕЙТАК И СЫНОВЬЯ

БЮРО ПРИСЯЖНЫХ ПОВЕРЕННЫХ